

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
"Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова"**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ПРАВА

**Кафедра международного права и сравнительного правоведения
Направление 40.03.01 Юриспруденция**

**ОБХОД ЗАКОНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ГРАЖДАНСКОМ
ПРАВЕ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Студент - дипломник _____ Дударева Р.В.

Научный руководитель _____ Чеботарева И.А.

Рецензент _____

«ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ»

Зав. кафедрой доцент, кин Шаляева Ю.В
международного права и сравнительного
правоведения

“ _____ ” _____ 20__ г.

Абакан, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Общетеоретическая характеристика института обхода закона	7
1.1. Исторические корни института обхода закона в зарубежных и российском правопорядках	7
1.2. Понятие обхода закона в международном частном праве и гражданском праве РФ ...	18
2. Применение обхода закона в международном частном праве и гражданском праве РФ	36
2.1. Основания и сфера применения обхода закона в международном частном праве и гражданском праве РФ	36
2.2. Последствия применения обхода закона в международном частном праве и гражданском праве РФ	47
Заключение	57
Библиографический список	61

ВВЕДЕНИЕ

Современная система международного права, равно как национальные правовые системы, постоянно развиваются. Этот процесс требует более глубокого изучения отдельных институтов, вокруг которых ведутся многочисленные дискуссии. В качестве одного из таких институтов выступает обход закона. Споры о понятии и месте обхода закона в системе международного частного права и национального права не ослабли ни после принятия третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации, ни после закрепления в статье 10 Гражданского кодекса РФ нормы о запрете обхода закона. За многовековую историю изучения данного феномена юристами высказывались разнообразные подходы к пониманию обхода закона, однако к единому мнению не удалось прийти до сих пор. Введение понятия «обход закона» вызывало огромное количество дискуссий в юридической литературе. Между тем, такое внимание к данному институту объясняется тем, что понимание того, что из себя представляет обход закона, способствует более эффективной и качественной защите прав и интересов участников гражданского оборота. Феномен обхода закона нередко применяют не только в качестве правового, но и в качестве публицистически-обыденного термина. Данный термин употребляют относительно различных аспектов правового характера и часто в повседневной жизни для придания эмоциональной окраски. Особая проблематика феномена обхода закона обуславливается необходимостью в поддержании паритета между частными и публичными интересами в различных правовых сферах.

Обход закона представляет собой довольно сложное правовое понятие, которое имеет множество аспектов и значений. Ввиду наличия размытого содержания, данное явление становится предметом многочисленных споров по поводу его природы и взаимосвязи с другим близким понятием – злоупотреблением правом. Ввиду того, что рассматриваемое юридическое явление не раскрывается в должной мере в законе, становится возможным его толкование доктринальным и судебным путем, что в свою очередь значительно повышает вероятность нарушения соблюдения принципа правовой определенности в системе правового регулирования. Обход закона занимает особое промежуточное положение между правомерным поведением и правонарушением, поскольку действия в обход закона представляют собой неправомерное поведение участников частных отношений, которое противоречит охраняемым законом интересам как иных конкретных субъектов, так и публичным интересам. Действия в обход закона лишь создают видимость правомерного осуществления лицом своих прав, фактически, руководствуясь корыстными побуждениями, лицо старается применить к отношениям норму, применение которой законом не предусматривается. Следовательно, особый интерес с юридической точки зрения

представляет вопрос об определении условий, наличие которых порождает возможность применения правил об обходе закона как в частноправовых отношениях национального права, так и в гражданских отношениях, осложненных иностранным элементом. Установление запрета на действия в обход закона неизбежно влечет за собой вопрос о наступлении последствий нарушения данного запрета. В работе исследуется вопрос об установлении правовых последствий действий, которые были квалифицированы в качестве обхода закона, принимая в расчет различия реакций на нарушение запрета на обход закона в национальных правовых порядках. Все это свидетельствует о важности исследования данного юридического явления, в чем и заключается **актуальность** выбранной темы.

Целью данной выпускной квалификационной работы является комплексное сравнительное исследование явления обхода закона в международном частном праве, а также гражданском праве Российской Федерации.

Для реализации установленной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. рассмотреть развитие феномена «обход закона» с исторической точки зрения;
2. провести анализ позиций, касающихся сущности понятия обхода закона;
3. сравнить обход закона со смежными юридическими явлениями, провести разграничение между ними;
4. определить основания применения института обхода закона;
5. определить какие возникают последствия нарушения запрета на действия в обход закона;
6. сделать выводы по исследованной теме.

Объектом данной работы является феномен обхода закона и его запрет в рамках международного частного права и гражданского права Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы российского и иностранного права, регулирующие явление обхода закона; теоретические позиции отечественных и зарубежных ученых-правоведов, касающиеся феномена обхода закона.

Степень изученности рассматриваемого юридического явления достаточно обширна. Учеными были исследованы вопросы появления и исторического развития обхода закона, были предприняты попытки вывести определение данного явления, а также определить его взаимосвязь со злоупотреблением правом. Однако вопрос об определении места обхода закона в системе права на данном этапе развития, а также вопрос о применении судами нормы об обходе закона остаются недостаточно исследованными.

Вопросы, связанные с изучением понятия обхода закона, подвергались анализу многими отечественными авторами: О.С. Иоффе, В.П. Грибанов, А.И. Муранов, Т.П. Подшивалов, Н.Ю. Ветер, В.Л. Харсеева, Е.В. Тресцова, Е.Д. Суровов, И.Б. Новицкий, Е.А.

Суханов, а также некоторыми другими правоведами, труды которых составили **теоретическую основу** данной работы.

На доктринальном уровне явление обхода закона изучалось такими зарубежными учеными, как Geoffrey Buchanan, D.J. Ibbetson, J.M. Perillo, R.A. Posner, R.H. Graveson, H. Pearson, A. Robert.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составили общенаучные методы познания, включающие анализ, синтез, наряду с которыми применялись частнонаучные методы, такие как сравнительно-правовой метод, догматический и формально-логический метод.

Нормативно-правовая основа исследования составили международные нормативно правовые акты, нормативно правовые акты Российской Федерации, такие как: Гражданский кодекс Российской Федерации, статьи из федеральных законов и иные нормативные правовые акты по теме исследования.

Эмпирическую основу работы составила соответствующая судебная практика в сфере применения норм статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации об обходе закона.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выявление различных подходов к понятию обхода закона может помочь расширить дефиницию представленного юридического явления, стимулировать развитие данного вопроса в современных исследованиях, а также заложить основы к обеспечению взаимосвязи научной составляющей явления обхода закона с судебной практикой.

Практическая значимость в свою очередь заключается в возможности использовать результаты исследования в правоприменительной деятельности, материалы можно включать в качестве дополнительного материала при изучении учебных дисциплин: международного частного права и гражданского права.

Структура курсовой работы включает в себя: введение, две главы, четыре параграфа, заключение, библиографический список.

1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ОБХОДА ЗАКОНА

1.1. Исторические корни института обхода закона в зарубежных и российском правовом порядке

Изучение любого явления, в том числе и юридического следует начинать с исторической ретроспективы. Действия в обход закона представляют собой достаточно архаичный институт частного права, впервые упомянутый еще в Древнем Риме. Данное явление тесно связано с деятельностью древнеримских юристов, таких как Ульпиан, Павел, Гай и рядом других древнеримских деятелей в области права. Уже в Древнем Риме юристы были способны вычленять случаи, которые в современной юриспруденции могли бы квалифицироваться в качестве обхода закона; такие случаи представляли собой обстоятельства, при которых стороны сделки, заведомо зная о противозаконности совершаемой ими сделки, осуществляют легитимные по своей форме действия, которые направлены на обход существующего в законе запрета. Так, Ульпиан отмечал в своих изречениях следующий вид обхода закона: обход закона с подменой субъекта. Данный факт нашел отражение в Дигестах Юстиниана: «Если кому-то запрещено совершать что-либо от своего имени, то он не должен делать этого через подставное лицо. И поэтому, если декурион под именем другого, подставного лица, возделывает государственные имения, которые декурионам согласно законам не дозволено брать в аренду, то они у него отбираются как незаконно используемые»¹. Помимо этого, Ульпиан считает уместным обращение к случаям, когда опекун совершал сделку через подставное лицо с целью приобретения имущества подопечного, и такая сделка, по мнению древнеримского юриста, не должна была считаться совершенной добросовестно. Считаю необходимым с исторической точки зрения обратиться к древнеримским юристам, выделяющим не просто отдельные казусы, которые попадают под категорию обхода закона, как, например, у Ульпиана, предпринимающего попытки вывести определение понятия обхода закона и разграничения данного явления среди противоправных действий. Присутствуют следующие замечания по поводу дефиниции исследуемого термина: «Обход же закона бывает тогда, когда закон хотя и не желает, чтобы что-либо было совершено, однако не запрещает совершенно этого, и это совершается; и как отличается сказанное от задуманного, так различаются обход закона с тем, что совершено против закона»².

¹ Дигесты Юстиниана. Т. VII. Полутом 2. М.: Статут, 2005. С. 415.

² Попова И.Ю. Совершение сделок в обход закона и его последствия в гражданском праве России и США: дис. канд. юрид. М., 2018. С. 14.

Не менее интересными представляются взгляды на проблему обхода закона и другого юриста древнего Рима Павла, конкретизирующего в своем определении некоторые аспекты: «Поступает против закона тот, кто совершает запрещенное законом; поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл»³. Из этого следует, что ещё древнеримские юристы научились идентифицировать обман в различных его формах, были способны провести черту между реальным нарушением и нарушением, считающимся словесно легитимным, и разграничить между собой простое нарушение закона и непосредственно явление обхода закона, то есть случаи имитации правомерности и соблюдения закона.

Однако, ввиду падения Римской Империи, римское право, как и наработки древнеримских юристов, были оставлены на несколько веков, что в свою очередь привело к прерыванию активного развития теоретической юриспруденции, прочные основы которой уже были заложены. Итогом рецепции римского права в Европе стало не столь возрождение того самого римского права, которое было результатом труда древнеримских юристов, а, скорее, новое право, базирующееся на некогда устоявшемся и зарекомендовавшем себя римском праве. «В противовес разнобою и несовершенству местных обычаев существовало право, пригодное для изучения и восхищавшее всех – и профессоров, и студентов. Это было римское право. В то же время с этим правом легко было ознакомиться: кодификации Юстиниана излагали его нормы на языке, который церковь сохранила и упростила, на языке, которым пользовались все канцлерства и все ученые, – на латыни»⁴. Римское право являлось учебной дисциплиной, о чем подробнее будет изложено позже.

В XIII—XV веках в Италии некоторые города, такие как, например, Венеция, Болонья, Генуя, Пиза, а также ряд других городов (которые по сути своей выступали в качестве государственноподобных образований), получив значительную свободу действий и независимость от императора и папы, самостоятельно развивали такие аспекты жизни, как торговля, экономика и внешняя политика. Необходимость выбора применимого права была обусловлена развитием активных торговых, социальных и политико-экономических отношений. Итальянские юристы, помимо применения кодификации собственных местных обычаев, то есть статутов, считали верным обращение к римскому праву: «...для итальянских юристов XI-XIII вв. римское право было не только предметом академической обработки. Они не только находились под духовным обаянием его источников, в которых они встречали научную терминологию и законченную систему; они не только видели в нем писанный разум, абсолютное право, пригодное для всех времен и народов...»⁵. Однако данный подход исказил

³ Там же. С. 15.

⁴ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996. С. 35.

⁵ Брун М.И. Очерки истории конфликтного права. М., 1915. С. 9.

понимание некоторых вопросов, рассматриваемых в римском праве, в том числе и вопрос о таком явлении как обход закона. Рецепцию римского права в средневековой Европе можно охарактеризовать преувеличенным восхищением терминами и конструкциями римского права, и отсутствием понимания их истинной сути, вследствие чего характерные для римских юристов практицизм и конкретность были утеряны. Поскольку средневековые юристы, изучая юриспруденцию в университетах, осваивали римское право как канон права в средневековом мире; оно не содержало конфликтных законов и не могло содержать ответов на коллизионные вопросы, неизбежно возникавшие у юридических деятелей, им приходилось приспособлять изучаемое римское право под конкретно возникавшие казусы. Так, например, итальянские юристы, найдя решение возникшего казуса, пытались подкрепить его с помощью ссылки на нормы римского права. Как верно подмечал М.И. Брун, юристы того времени «обращались с римскими текстами, как с каучуковым платьем, которое растягивали, чтобы одеть в него чрезмерно разросшееся тело новой общественной жизни с ее непредусмотренными правоотношениями»⁶.

Как и в Италии, перед французскими юристами все чаще возникали коллизии частного права, и уже в XVI веке фокус исследований данной проблематики концентрируется во Франции, где наравне применялось как римское право, так и обычаи, которые имели специальный термин «кютюмы». Французский юрист Шарль Дюмулен, опираясь на научные изыскания постгlossаторов, выводит теорию свободы воли сторон при заключении договоров, что является своего рода его главным достижением в науке международного частного права, частью которого и является предмет нашего исследования. В результате научной разработки юристами коллизионных вопросов во Франции теория статутов приобретает свою законченную формулировку в учении уже другого французского юриста – Б. Д'Аржантрэ, который, наряду с Ш. Дюмуленом, считается основателем территориальной школы международного частного права, но этот аспект может быть отдельным объектом изучения юристов, увлекающихся историей международного частного права. Стоит заметить, что теория Б. Д'Аржантрэ была замечена и распространена в юридической науке Франции только к концу XVIII века, в то время как еще в XVII веке данную теорию с воодушевлением восприняли в Нидерландах и Германии. Особый энтузиазм к учению Б. Д'Аржантрэ в Нидерландах можно объяснить тем, что в «этой стране были сильны феодальные отношения, вследствие чего не только каждая провинция, но также каждая область и город имели свои привилегии»⁷, для которых использование теории французского юриста считалось приемлемым. Однако французские статутарии не давали ответ на вопрос о

⁶ Брун М.И. Очерки истории конфликтного права. М., 1915. С. 10.

⁷ Лебедев С.Н., Кабатова Е.В. Международное частное право. М., 2011. С. 75.

том, почему иностранные статуты могут применяться за пределами своей территории, поэтому ответ на этот вопрос постарались отыскать уже юристы в XVII веке. Так юристы выделили несколько основополагающих положений, характеризующих голландскую доктрину:

1. Во-первых, было определено, что всякое государство ввиду наличия суверенитета имеет право на формирование законодательства на своей территории и в отношении своих субъектов, и при этом законы каждого отдельно взятого государства имеют юридическую силу только в границах своего государства и распространяются на всех лиц, которые находятся временно или постоянно на его территории.

2. Во-вторых, юристы определили, что применение иностранных законов возможно исходя из так называемой международной вежливости.

3. В-третьих, было сказано, что применение иностранного права не является обязанностью. «Если иностранные законы умаляют государственный суверенитет и суверенитет провинций и права граждан, они не могут быть применимы даже в силу международной вежливости»⁸, что является смягчающим фактором.

Подобным образом голландская доктрина доработала статутарную теорию, ответив на вопрос, почему возникает необходимость в использовании иностранного права. Можно сделать вывод о том, что голландская школа положила начало новым направлениям в науке международного частного права, хотя в Германии юристы продолжали придерживаться теории статутов вплоть до середины XIX века. Небезызвестный немецкий юрист Фридрих Карл фон Савиньи в своей работе «Системы современного римского права» оставил теорию статутов, предложив вместо нее иной методологический подход к определению применимого права, а именно рекомендовал исходить из содержания правоотношения, вместо содержания норм права.

Первоначальное возрождение, казалось, утраченного понятия действий в обход закона, было обусловлено не столько реальной необходимостью применения данного понятия в правовой деятельности, сколько специфической данью уважения к римскому праву в целом, то есть исходя из историко-культурных соображений. Вместе с тем отсутствие в праве необходимой юридической техники способствовало сохранению понятия «обход закона» в законодательстве многих стран, но даже это не отменяло того факта, что данный феномен неизбежно терял свою значимость в качестве правового явления. Так, например, понятия обхода закона не было введено в Германское Гражданское Уложение 1896 года, несмотря на

⁸ Дмитриева Г.К. История науки международного частного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. №2. С. 25.

то, что вопрос об этом обсуждался. Понятие «было расценено как слишком опасное для стабильности правового оборота»⁹.

Отдельно стоит отметить развитие понятия «обход закона» в странах, которые не находились под влиянием римского права, следовательно, не заимствовали данную конструкцию в свои правовые акты. Пожалуй, наиболее яркий пример для рассмотрения подобных случаев представляет собой право Англии. В английском праве присутствуют понятия, схожие с понятием «обход закона», например, «зловредность» («nuisance»), хотя самого понятия нет, и при этом они не играют значительной роли в праве.

На современном этапе развития в международном частном праве существуют два способа закрепления норм о запрете обхода закона:

1. Нормы о запрете обхода закона могут быть закреплены непосредственно в законодательстве страны, что характерно для таких стран как Франция, Россия, Беларусь, Казахстан.
2. Запрет обхода закона может быть сформирован исходя из сложившейся судебной практике, как это происходит, например, в Германии.

Несмотря на то, что норма об обходе закона не закреплена в Германском гражданском уложении, суды порой прибегают к использованию теории обхода закона в судебной практике. Проблема злоупотребления правом в Германии решается с опорой на принцип добросовестности, так, Гражданское уложение Германии устанавливает ряд правовых средств ограничения воли правообладателя¹⁰. Также в ряде других стран, как Греция, Португалия и Франция, при защите нарушенных прав внимание уделяется тому, насколько эти права не противоречат закону, а также принципу добросовестности (как и в Германии). Конституция Бразилии, например, содержит норму, согласно которой глава государства несет ответственность за «нечестное» управление государством¹¹.

Обращение к принципу добросовестности также характерно для мусульманского права, судебная практика которого основывается на недопустимости причинения вреда другому при реализации своих прав. Критерием, характеризующим действия как злоупотребление правом, выступает нанесение вреда при надлежащем осуществлении субъективных прав¹². Сам факт причинения вреда при использовании субъективного права либо же намерение причинить

⁹ Муранов А.И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. канд. юрид. наук. М., 1999. С. 153.

¹⁰ Вавилин Е.В., Шугурова И.В. Принцип добросовестности в международном частном праве: новеллы Проекта изменений и дополнений гражданского кодекса Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2012. №2. С. 68.

¹¹ Разумович Н.Н. Конституции государств американского континента. 1957. С. 127.

¹² Вавилин Е.В., Шугурова И.В. Принцип добросовестности в гражданском праве и международном частном праве: новеллы Проекта изменений и дополнений гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2012. №4 (87). С. 192.

вред другому лицу противоречат шариату и по мнению исламских правоведов представляют собой виновное деяние¹³.

Гражданские кодексы стран СНГ, таких как Беларусь, Казахстан, Киргизия и Узбекистан содержат норму о запрете обхода закона в международном частном праве. Формулировка статей, содержащих данную норму, взята из статьи 1198 модельного Гражданского кодекса для стран СНГ: «Недействительны соглашения и иные действия участников отношений, регулируемых настоящим Кодексом, направленные на то, чтобы в обход правил настоящего раздела о подлежащем применению праве подчинить соответствующие отношения иному праву. В этом случае применяется право соответствующего государства, подлежащее применению в соответствии с настоящим разделом»¹⁴.

Если обратиться непосредственно к российскому праву, представляется необходимым отметить тот факт, что уже в первом письменном источнике законодательства Древней Руси – Русской Правде – наравне с виновным поведением содержалось упоминание злонамеренного поведения. Так в статье 15 Краткой редакции Русской Правды говорится о том, что если должник злонамеренно уклонялся от уплаты суммы займа, то на него возлагался штраф в размере 3 гривен¹⁵. Помимо этого, Пространная редакция Русской правды различает случаи, когда купец испортит товар, взятый в кредит, исходя из злого умысла, - в таком случае купца ожидает продажа в рабство¹⁶. Русской Правде было известно злонамеренное поведение, однако непосредственно злоупотребление упоминается уже только в статуте Великого княжества Литовского 1529 года. Древнерусский закон содержал запрет, за нарушение которого полагалось наложение штрафа. Запрет гласил: «А кто бы к своему наследственному имению присоединил без пожалования людей или земли, пуши, ловы, озера столько, сколько стоит его имение, к которому присоединил, тогда он теряет в пользу великого князя свое имение и то, что взял. А если бы взял человека или двух, или десять, или сколько бы то ни было с землями или пустые земли, тот должен вернуть всех взятых им людей и отдать столько же своих наследственных, а также вернуть земли и столько же их земель»¹⁷. Нарушение данного запрета и «присоединение» сверх положенного расценивалось как злонамеренное поведение.

¹³ Там же. С. 19.

¹⁴ Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Часть третья. // Приложение к информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. № 10. 1996. № 7-4.

¹⁵ Русская Правда (Краткая редакция) [Электронный ресурс] // Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 4: XII век. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4946> (дата обращения: 19.03.2020).

¹⁶ Русская Правда (Пространная редакция) [Электронный ресурс] // Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 4: XII век. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4947> (дата обращения: 19.03.2020).

¹⁷ Отечественное законодательство XI–XX веков: пособие для семинаров М., 1999. Ч. I. С. 73.

Более подробно следует также остановиться на рассмотрении иного памятника средневекового российского права – Соборном уложении 1649 года. Уложение содержало нормы, основной посыл которых заключается в запрете злонамеренного поведения, а именно: статья 219 описывает случаи, когда лицо, найдя чужую скотину в своем хлеву и забрав ее, не может ее уморить, так как «за ту животину, которую он уморит, велеть на нем доправити цену по указной цене и отдати исцу»¹⁸. Также Уложение своими нормами обязывает лицо осуществлять права, не причиняя вреда соседям.

Благодаря реформе 60-х годов XIX века гражданское законодательство в России стало интенсивно развиваться, при этом судебная практика в отношении злоупотребления правом приняла аналогичную римскому праву позицию: «никто не может подлежать ответственности за такие действия, которые он совершает в пределах своего права, хотя бы эти действия и причиняли кому-либо имущественную невыгоду»¹⁹. Однако судебная практика 1870-х годов уже содержала в себе такие случаи, когда Сенат разрешались соседские споры «по мотиву превышения законного права»²⁰. К 1902 году Сенат разъясняет: правило о том, что лицо не отвечает за действия, которые были им совершены в пределах своего права, не применимо к обстоятельствам, когда другое лицо из-за подобных действий лишается возможности осуществлять свое право²¹.

В дальнейшем постреформенном периоде проблема злоупотребления права в российской юридической науке затрагивалась такими учеными как В.П. Доманжо, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич, И.И. Петражицкий, а также многими другими, тем не менее единственной признаваемой дореволюционной доктриной формой злоупотребления правом оставалась шикана, судебная практика в свою очередь вовсе не была заинтересована в более глубоком изучении данного явления. Данный пробел в юридической науке был заполнен уже в послереволюционный период. Так в Гражданском кодексе РСФСР в 1922 года впервые оформилось понятие «обход закона». С учетом того, что по своей форме норма статьи 30 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года охватывала отдельные случаи обхода закона, на практике она выступала в качестве своеобразной формы контроля, нежели для решения реальных казусов. В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. понятие «обход закона» более не содержалось, однако на смену ему пришли общие формулировки, которые отражали по сути аналогичную сущность действий субъектов гражданских правоотношений. Так, на смену понятия «обход закона» в Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. пришла норма статьи 49. В

¹⁸ Там же. С. 173.

¹⁹ Волков А.В. Российское понимание концепции «Злоупотребление гражданским правом» // Юристъ-Правоведь. 2009. №4. С. 84.

²⁰ Волков А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (Анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом) М., 2010. С. 32.

²¹ Там же С. 33.

данной статье шла речь о недействительности сделки, и то, что недействительной признается сделка, совершенная с целью заведомо противной интересам социалистического государства и общества. Таким образом, в статье 49 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. было отражено правило, в соответствии с которым в качестве недопустимых действий необходимо было рассматривать не противоречащие существующим нормам, выраженным в тексте законов, а такие действия, которые противоположны самой цели закона, а также интересам государства.

В ныне действующем Гражданском кодексе Российской Федерации 1994 г. понятие обхода закона до 2012 года не было закреплено, однако уже содержались нормы, которые косвенно предусматривали явление обхода закона. Так в статье 168 Гражданского кодекса РФ идет речь о недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта, а в статье 170 Гражданского кодекса РФ о недействительности мнимой и притворной сделок.

Федеральным Законом от 30 декабря 2012 года № 302 ФЗ были внесены значимые изменения в статью 10: было закреплено понятие обхода закона. Так, на законодательном уровне закреплен запрет на обход закона. Однако при этом стоит отметить, что отдельной нормы прямого действия о запрете обхода закона в международных частных отношениях российское законодательство не содержит. Ввиду этого запрет обхода закона в отношениях, осложненных иностранным элементом, регулируется исходя из совокупности взаимосвязанных норм, а именно статьи 10 и 1192 Гражданского кодекса РФ. Так пункт 1 статьи 10 ГК РФ предусматривает, что действия в обход закона с противоправной целью не допустимы, в то время как пункт 1 статьи 1192 ГК РФ гласит: «Правила настоящего раздела не затрагивают действие тех императивных норм законодательства Российской Федерации, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права (нормы непосредственного применения)»²².

Следует отметить, что нормы непосредственного применения представляют собой такие положения материального права, которые применяются вне зависимости от того, право какой страны государства выбрано в качестве применимого в силу коллизионных норм. Для данных норм можно выделить ряд характерных свойств. В первую очередь следует отметить, что нормы непосредственного применения являются нормами национального материального права. Помимо этого, такие нормы призваны отобразить основополагающие принципы, которые важны для общества и государства. Эти нормы различаются с императивными

²² Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 14. Ст. 1998.

нормами национального законодательства, а также они не могут быть изменены ввиду соглашения о выборе применимого права, и применяются вне зависимости от указания коллизионных норм. Немаловажным свойством также выступает широкая сфера применения данных норм, а вместе с тем и тот факт, что нормы устанавливаются государством в одностороннем порядке. Согласно позиции О. Ф. Засемковой, в настоящее время для международного частного права «характерно признание необходимости применения сверхимперативных норм не только к договорным обязательствам, но и к другим видам отношений, например, внедоговорным обязательствам»²³.

Таким образом, проведя анализ исторической ретроспективы явления обхода закона, можно сделать вывод о том, что данный феномен имеет длительную историю развития, которая берет свое начало еще с древних времен. Злонамеренное поведение было известно как римскому праву, так и древнерусскому. Это может свидетельствовать о том, что необходимость в формировании института злоупотребления правом была обусловлена особыми социально-экономическими и культурологическими предпосылками. Однако при этом нельзя с уверенностью утверждать, что за все время развитие обход закона смог укрепиться в национальном законодательстве в роле стабильной правовой конструкции.

1.2. Понятие обхода закона в международном частном праве и гражданском праве РФ

Для изучения феномена действий в обход закона римским юристам было необходимо вывести определенный термин, который мог бы охарактеризовать случаи, когда создается видимость правомерности. Наиболее подходящим для этого было словосочетание «*fraus legi*». Для того, чтобы разобраться в значении данного словосочетания, стоит разбить его на отдельные структурные единицы речи. Для начала следует рассмотреть слово «*fraus*», имеющее в переводе на русский язык приобретённое значение «обман». Однако «обман» - это недостаточно полный перевод данного слова. Обращаясь к «Латинско-русскому словарю» И.Х. Дворецкого, становится ясно, что у данного термина есть несколько похожих по смыслу дефиниций, которые при этом, в рамках рассматриваемого нами вопроса «обхода закона», расширяют понимание латинского слова «*fraus*». В словарную статью термина входят и значения «вред, убыток, ущерб» и «преступление»²⁴. Исходя из определений и их грамматических взаимосвязей, можно сделать вывод, что значение слова «*fraus*» – это не

²³ Засемкова О. Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права: проблемы теории и современные тенденции // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 2. С. 64.

²⁴ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 439.

просто «обман», а также и причинение вреда, совершенное с использованием обманных средств. Переходя к рассмотрению второго слова необходимо уделить внимание грамматическому показателю формы «legi», указывающей на дательный падеж слова «lex», которое в переводе означает «закон». Беря за основу толкование отдельных единиц речи выражения «fraus legi», становится ясно, что данное словосочетание представляет собой в переводе на русский ‘такие обманные действия, которые повлекли за собой нанесение вреда или ущерба закону, иными словами, обман, совершенный в отношении закона’. Бесспорно, данное выражение не могло рассматриваться отдельно от иных правовых институтов, поэтому, чтобы получить возможность дальнейшего развития феномена обхода закона, одним из аспектов его изучения стало рассмотрение явления во взаимосвязи с уже освоенными понятиями, такими как «dolus», имеющее значение «обман», «aequitas» как «справедливосъ» и «bona fides» – «добросовестность». Результатом изысканий древнеримских юристов выражения «fraus legi» стало выделение иных специальных понятий, таких как: «actio doli» («иск против обмана»), «exceptio doli» («оговорка о наличии обмана»), «simulatio» («симуляция») ²⁵. Аналогичным образом из выражения «fraus legi» сформировалось и понятие «злоупотребление правом», которое в науке известно под названием «шикана» («abus de droit», «chicanе», «chikane», то есть осуществление права с целью причинить вред другому лицу). Согласно «Российской юридической энциклопедии» А.Я. Сухарева под термином «шикана» подразумевается «злоупотребление правом, состоящее в использовании своего субъективного права, данного в силу закона или договора, с целью причинить вред другому лицу либо с иной целью (в иной форме). Иной формой может быть, в частности, преследование лицом цели неосновательного обогащения либо сбережения собственных денежных средств за счет другого лица» ²⁶. Иными словами, обход закона изначально представлял собой собирательный термин, под которым понималось любое недобросовестное поведения субъекта частных правоотношений. В ходе развития юриспруденции это явление стали классифицировать на конкретные формы.

А.И. Муранов, изучающий данный юридический феномен, дает определение обходу закона как «использованию видимости правомерности с целью сокрытия неправомерной действительности» ²⁷. Под «использованием видимости правомерности», в свою очередь, А.И. Муранов понимает применение субъектом различных средств, направленных на создание видимости правомерного осуществления права и законности ожидаемого результата, при том, что действия субъекта остаются направленными на достижение неправомерного результата.

²⁵ Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989. С. 297.

²⁶ Сухарев А.Я. Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 1081.

²⁷ Муранов А.И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. канд. юрид. наук. М., 1999. С. 115.

Как и древнеримские юристы, А.И. Муранов в своей теории придерживается мнения, согласно которому «обход закона» представляет собой общий правовой феномен, а этот феномен в свою очередь может быть разделен на отдельные формы его проявления:

1. использование обмана в широком смысле;
2. злоупотребление правом;
3. осуществление формально соответствующих закону действий, противоречащих основам правопорядка и нравственности²⁸.

Принимая во внимание указанную классификацию, можно прийти к заключению о том, что наличие какой-либо из перечисленных форм в действиях участников частных правоотношений может быть квалифицировано в качестве действий в обход закона. Однако содержащееся в действующем Гражданском кодексе РФ понятие обхода закона явно не соответствует тому понятию, что исследовалось А.И. Мурановым, то есть законодателем вложен иной смысл в используемый термин. Несмотря на малую разработанность явления обхода закона и тот факт, что для данного феномена законодателем не была предусмотрена легальная дефиниция, следует исходить, затрагивая природу обхода закона, прежде всего из того, что конструкция обхода закона была помещена в статью, связанную с пределами осуществления гражданских прав. В статье 10 Гражданского кодекса РФ содержится перечень действий субъекта, которые выходят за рамки дозволенных при осуществлении гражданских прав, а именно: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»²⁹. Исходя из формулировки статьи 10 Гражданского кодекса РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель соотносит обход закона с иным понятием – злоупотреблением правом – в качестве составной части этого понятия. Иными словами, в отличие от исторически сложившейся взаимосвязи двух терминов, где обход закона представлял собой собирательное понятие для иных взаимозаменяемых и взаимозависимых понятий, после изменений Гражданского кодекса, внесенных Федеральным Законом от 30 декабря 2012 года № 302 ФЗ, его переименовало злоупотребление правом. Единой точки зрения насчет соотношения понятий «обход закона» и «злоупотребление правом» в современной доктрине не сложилось: существуют как сторонники понимания термина «обход закона» в рамках злоупотребления правом, аналогично пониманию, содержащемуся в тексте закона, так и иные, часто полярные, точки зрения.

²⁸ Муранов А.И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. канд. юрид. наук. М., 1999. С. 115-116.

²⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 14. Ст. 1998.

Например, И.В. Сазонова рассматривает два юридических явления как самостоятельные категории. Она также придерживается точки зрения, согласно которой обход закона в сущности является правонарушением, а отличие от иных, общепринятых видов правонарушения заключается в том, что нелегитимность обхода закона неочевидна³⁰. Однако очевиден факт наличия у обоих понятий (а также у таких понятий как «обман» и «противоречащие основам правопорядка и нравственности формально допустимые действия») общих элементов: вина и неблагоприятные последствия. Все указанные понятия неизбежно влекут за собой разнообразные неблагоприятные последствия по отношению к другим участникам правоотношений. Однако формы феномена обхода закона, такие как «обман» и «злоупотребление правом» отличаются от «противоречащих основам правопорядка и нравственности формально допустимых действий» тем, что первые две формы возможны лишь в отношении конкретных субъектов права, в то время как третья форма подразумевает возможность субъекта права своими действиями причинить ущерб основам правопорядка и нравственности применительно как к неограниченному кругу субъектов права (то есть к обществу в целом), так и к конкретному субъекту (лицу).

Таким образом можно говорить о том, что запрет первых двух форм обхода закона предназначен для защиты конкретных субъектов права и их субъективных прав, а запрет на совершение действий «противоречащих основам правопорядка и нравственности формально допустимых» – для защиты общества, публичного порядка.

Возможность беспрепятственной и свободной реализации гражданских прав представляет собой одно из важнейших направлений правовой политики государства, недостаточное внимание к которой может привести к негативным процессам в социально-экономической сфере. В связи с этим возникает необходимость в создании целостной системы регулирования в отношении осуществления гражданских прав. Несомненно, любые права имеют свои рамки, которые обусловлены предметом и назначением конкретного права. Так законом устанавливается ряд требований, трактуемых в качестве общих рамок (иначе говоря - пределов), которые относятся ко всем субъективным правам. Вопрос о пределах осуществления гражданских прав не находит единого решения среди ученых. Так, согласно точки зрения О.С. Иоффе «под пределами осуществления гражданских прав нужно понимать пределы, вытекающие из их целевого назначения...»³¹. Позиция Е.А. Суханова заключается в том, что пределы осуществления гражданских прав представляют собой определенные законом границы деятельности управомоченных лиц по реализации возможностей, которые

³⁰ Сазонова И.В. Квалификация поведения субъектов как злоупотребление гражданским. СПб., 2010. С. 21-22.

³¹ Иоффе, О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 311.

составляют содержание этих прав³². В.П. Грибанов высказывает мнение, что вопрос о пределах осуществления субъективных прав заключается в проблеме борьбы со злоупотреблением гражданскими правами³³. В общем виде пределы осуществления гражданских прав сформулированы в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. Пределы осуществления гражданских прав направлены на формирования определенной модели поведения управомоченных субъектов с целью нарушения гражданских прав, что приводит к следующему выводу о том, что нормы статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации имеют превентивную направленность. Злоупотребление правом и обход закона в данном случае рассматриваются как действия, совершаемые в рамках предоставленных гражданских прав, однако с нарушением их пределов³⁴.

Частью 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, которые в силу части 4 статьи 15 Конституции составляют один из элементов правовой системы России. В части 3 статьи 17 Конституции говорится, что «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»³⁵. Подобный запрет дает основания для выведения понятия злоупотребления правом из данной статьи Конституции. Соблюдение принципа формального равенства и отсутствие каких-либо привилегий и дискриминации в реализации субъективных прав – это одно из наиболее важных положений конституционного права. В статье 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года говорится: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с настоящим Пактом, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе»³⁶. Также в 3 части статьи 55 Конституции РФ предписывается, что права и свободы могут быть ограничены только ввиду содержания нормы об ограничении в федеральных законах. В Гражданском кодексе, например, присутствует статья 10 «Пределы осуществления гражданских прав», также нормы об ограничении прав и свобод содержатся в Гражданском

³² Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов. М., 2008. С. 527.

³³ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 15.

³⁴ Гражданское право: учеб. в 3 т. Т.1 / Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. и др. Под ред Сергеева А.П. М., 2010. С. 524.

³⁵ Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691. С. 3651-3682.

³⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, от 16 дек. 1966 г. // Действующее международное право: в 3-х томах. М., 1997. С. 11-21.

процессуальном кодексе Российской Федерации в части 1 статьи 35: «Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами»³⁷, и в части 2 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: «Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия»³⁸. Закрепленные в перечисленных кодексах нормы об ограничении прав и свобод законодатель связывает с принципом добросовестности. При этом важно отметить, что принцип добросовестности прямо постулируется в гражданском праве. Уже в 1 статье Гражданского кодекса идет речь о том, что участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно, при этом запрещено извлекать выгоду из незаконного или недобросовестного поведения. Некоторые статьи Кодекса содержат положения, которые касаются добросовестности сторон применительно отдельным случаям правоотношений, например, статья 307, в которой говорится о добросовестности сторон сделки, статья 450, норма которой устанавливает, что участник сделки, решивший воспользоваться правом одностороннего отказа, обязан действовать добросовестно.

Произведенные изменения статьи 10 Гражданского кодекса РФ были внесены с отсылкой к статье 1, которая также претерпела некоторые изменения в силу поправок в часть первую Гражданского кодекса РФ от 1 марта 2013 года. Так, был законодательно закреплен принцип добросовестности (он упоминался в предыдущем пункте), что послужило важнейшим ориентиром при регулировании поведения субъектов в частных правоотношениях. Презюмируя добросовестность сторон в договорных отношениях, законодатель закрепляет положения о необходимости действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, а также исполнении гражданских обязанностей для участников гражданского оборота.

Единого мнения насчет вопроса о том, как же связаны между собой принцип запрета злоупотребления правом и принцип добросовестности в юридической литературе не сложилось. Существуют, как мнения о том, что один принцип исходит из другого, так и мнение, что оба принципа являются автономными. Исходя из структурного расположения нормы, закрепляющей принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ, в статье 1, с учетом того, что принцип запрета злоупотребления правом содержится только в 10 статье Гражданского кодекса РФ, можно говорить о верховенстве принципа добросовестности. Как

³⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г., № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 46. Ст. 4532.

³⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г., № 96-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 30. Ст. 3012.

верно отмечает И.Ю. Попова: «законодательное закрепление принципа добросовестности имело производный характер после того, как на основе сформировавшейся судебной практики по вопросам злоупотребления правом»³⁹. Целью законодательного закрепления данного принципа была необходимость в ограничении автономии субъектов гражданских правоотношений при использовании норм, регулирующих договорные правоотношения.

Структурно принцип добросовестности включает такие элементы как:

1. добросовестное установление гражданских прав;
2. добросовестное осуществление гражданских прав;
3. добросовестную защиту гражданских прав;
4. добросовестное исполнения гражданских обязанностей;
5. запрет на извлечение выгоды из недобросовестных действий субъекта.

Данная структура указывает на системообразующий характер принципа добросовестности, являющимся одним из основополагающих гражданско-правовых принципов, на котором (наряду с другими принципами) базируются основы гражданского законодательства. При этом санкции за нарушение данного принципа в Общей части Гражданского кодекса РФ не содержится, однако имеет место регулирование отдельных казусов в части регулирования недобросовестного поведения участников гражданского и торгового оборота (со своим набором ограничений). Факт признания действий субъекта добросовестными или недобросовестными влияет на то, как будет расценено его поведение: как правомерное, либо, соответственно, неправомерное.

Т.П. Подшивалов верно отмечал, что обход закона представляет собой поведение, противоположное добросовестному, а запрет обхода закона, в свою очередь, представляет собой особый механизм, позволяющий обеспечивать реализацию принципа добросовестности и правовой определенности⁴⁰. Данный подход к понятию объясняет факт того, что обход закона в рамках частного права представляет собой неисполнение принципа добросовестности, выраженное в неправомерных действиях, которые формально сохраняют за собой видимость легитимности.

Помимо принципа добросовестности, с понятием обхода закона связано понятие публичного порядка, поскольку третья форма обхода закона как раз представляет собой осуществление формально легитимных действий, противоречащих публичному порядку. Обход закона и публичный порядок выступают в качестве взаимосвязанных категорий, вследствие чего, для более полного понимания сущности феномена обхода закона

³⁹ Попова И.Ю. Совершение сделок в обход закона и его последствия в гражданском праве России и США: дис. канд. юрид. М., 2018. С. 77.

⁴⁰ Подшивалов Т.П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. №8 (236). С. 147.

представляется целесообразным рассмотреть корреляции этих юридических явлений. В отечественной науке проблематика обхода закона и публичного порядка традиционно обсуждается применительно к вопросам правоприменения в международном частном праве. Причем, если оговорка о публичном порядке в целом поддерживается, то отношение большинства международников к обходу закона сдержанное. Легитимация категории «обход закона» в первой части Гражданского кодекса РФ заставляет обратиться к соответствующей проблематике уже с позиций не международного, а национального частного права.

В настоящее время в юридической литературе не дано достаточно точное определение публичному порядку, однако определение, приведенное Кастелем, представляет собой достаточно хорошо сформулированную основу для окончательной дефиниции рассматриваемого понятия. Публичный порядок он рассматривает как «свидетельство государственной политики, отражающей общие конституционные права... чувство справедливости и общего блага», «основные государственные или моральные интересы» или «концепцию справедливости и морали»⁴¹, что соответствует структуре публичного порядка. Другой автор, А. Шепард, говоря о публичном порядке, ссылается на Решение Палаты лордов 1853 г., под публичным порядком понимающее такой принцип, согласно которому никому не должно дозволяться совершать такие действия, которые способны нанести вред основам общества⁴². Иными словами, публичный порядок представляет собой особый механизм реализации принципа добросовестности и механизм обеспечения интересов общества и государства соответственно. Не менее интересны взгляды Р. Спейдера, который при рассмотрении вопроса о публичном правопорядке анализирует его в неразрывной связи с «судебными решениями, законодательством и конституциями, а также с традициями, нравственностью и понятием справедливости, господствующим в государстве»⁴³, что дает право говорить о межпредметной связи явлений, затрагивающих публичный порядок (учёт особенности картины мира народа, этических норм и традиций). Публичный порядок можно определить как аморфную категорию, которая, в отличие от обхода закона, не требует указаний на конкретные нормы и представляет собой особый инструмент защиты отечественного правопорядка. Оговорка о публичном порядке применяется по усмотрению суда только в крайних случаях, при том, что нормы об обходе закона являются обязательными к применению в том случае, если были нарушены отечественные нормы непосредственного применения. В качестве очередного отличия выступает применение оговорки о публичном

⁴¹ Цит. по: Афанасьева Е.Н. Категория «*ordre public*» в странах прецедентного права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №3 (9). С. 89.

⁴² Афанасьева Е.Н. Категория «*ordre public*» в странах прецедентного права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №3 (9). С. 90.

⁴³ Там же. С. 90.

порядке, которое происходит в результате достижения соглашения с состоявшимся определением иностранного права в качестве применимого, в то время как применение обход закона не обязательно должно касаться выбора применимого права.

Учитывая тот факт, что обход закона представляет собой антипод принципа добросовестности, в то время как публичный порядок направлен на обеспечения реализации данного принципа, в определенных случаях обход закона может рассматриваться в том числе и как способ нарушения публичного порядка, что логично с учётом категорий, часто относимых в исследованиях юристов к публичному порядку. Примером того, как судами применяется оговорка о публичном порядке в ситуациях, связанных с обходом закона, может служить решение Арбитражного суда Уральского округа от 3 марта 2016 года. В решении суд указывает, что соглашение о выборе применимого права между сторонами было направлено на обход закона. Стороны таким способом пытались обойти Федеральный закон № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Суд применил данный закон к отношениям сторон, указав в решении, что таким образом суд предотвратил нарушение публичного порядка⁴⁴.

Понятия добросовестности и публичного порядка в сфере гражданского права приобретают особое значение, отличное от того, в каком они используются в международном частном праве. В международном частном праве, их основное назначение – защитить отечественный правопорядок, не допустив применение иностранного права из-за потенциальной угрозы нарушения существенных интересов, причем без отсылки к иностранному праву оговорка о публичном порядке применена быть не может. Кроме того, оговорка о публичном порядке в международном частном праве применяется независимо от того, являлось ли применение иностранного права результатом соглашения участников отношения или стало результатом применения коллизионной нормы. По мнению Л. Раапе, обход закона направлен против материальных норм, и при этом юридическом явлении лица, не желающие подчиниться действию правопорядка, который должен применяться к их взаимоотношениям, создают искусственные условия для применения к их отношениям какой-либо иной системы права, более для них выгодной. Он говорил о том, что: «при обходе закона в международном частном праве, прежде всего, переходят в сферу действия другого правопорядка, содержащего желательные материальные нормы. И хотя предварительно создается коллизионно-правовой фактический состав, создание коллизионно-правового фактического состава является лишь средством для обхода закона. В первом случае привлеченная материальная норма представляет собой своего рода заменяющую норму.

⁴⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.03.2016 № Ф09-208/16 по делу № А60-9471/2015 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

Например, вместо правил о залоге, требующих передачи имущества, используют правила о передаче права собственности. Во втором случае, при обходе закона в международном частном праве, как правило, используется лишь такая материальная норма, которая расходится с отстраненной нормой. Например, вместо германских правил, не допускающих развода по взаимному соглашению супругов, обращаются «к датским правилам, которые разрешают такой развод»⁴⁵. В отличие от международного частного права, в гражданском праве принцип добросовестности составляет основу гражданского оборота, и оценке со стороны правоприменителя будет подлежать не потенциальная угроза, а свершившийся факт злоупотребления правами. Цель защиты от иностранного права законодателем если и решается, то достигается это не путем воздействия на субъектов гражданского оборота, а косвенно – сдерживая правоприменителя в его стремлении заимствовать иностранные правовые институты⁴⁶.

В международном частном праве несовпадение коллизионных норм, которые отсылают к разным правопорядкам, вызывает у сторон стремление подчинить отношение наиболее благоприятному для них правопорядку, что представляется возможным осуществить путем оперирования правилами о международной подсудности, выбирая суд того государства, который бы пришел к выводу о том, что применению подлежит именно наиболее выгодная правовая норма. Такое юридическое явление носит название «forum shopping», который также называется «поиск выгодного форума». Данное явление рассматривается в качестве противоречащего основным целям международного частного права, иначе говоря – в негативном свете. Стоит отметить, что не все ученые разделяют мнение о том, что причиной возникновения «forum shopping» является различие в применении материального права. Так, Фр. Юнгер придерживается позиции, согласно которой главным побудителем «forum shopping» представляются не материальные нормы, а процессуальные различия, связанные с организацией системы гражданского судопроизводства и процессом доказывания⁴⁷. Стоит обратить внимание, что обходом закона признаются случаи, когда лицо стремится подчинить отношение иному, более благоприятному правопорядку взамен того, который подлежит применению, что в свою очередь тесно переплетается с явлением «forum shopping», ввиду чего разграничение этих двух явлений в сфере международного частного права представляется затруднительным. Вопрос о взаимосвязи обхода закона и поиска выгодного форума в

⁴⁵ Раапе Л. Международное частное право. М., 1960. С. 136.

⁴⁶ Попова И.Ю. Совершение сделок в обход закона и его последствия в гражданском праве России и США: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2018. С. 4.

⁴⁷ Асосков А.В. Теория г. Кегеля о коллизионных интересах, влияющих на формирование коллизионных норм в международном частном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. №5. С. 56-57.

настоящее время малоизучен, ввиду чего для исследователей в данной сфере открывается широкий простор для дальнейших научных изысканий.

Для понимания сущности обхода закона необходимо, помимо всего прочего, также разобраться в характерных чертах данного феномена. Во-первых, феномен обхода закона с субъективной стороны характеризуется наличием умысла, то есть действия в обход закона должны быть заведомо недобросовестным волеизъявлением участника гражданских правоотношений. Во-вторых, обход закона возможен только лишь по отношению к императивным нормам права, поскольку диспозитивные нормы под собой уже предполагают возможность для альтернативного выбора дозволенных действий, направленных на достижения конкретной цели, что исключает возможность их «обхода» в принципе. В-третьих, субъект использует такие методы достижения цели, которые создают иллюзию формального соответствия действий субъекта закону, несмотря на то, что легитимно достичь задуманной цели субъект по сути не мог.

Более подробно следует остановиться на вопросе о правомерности «обхода закона». Критерии правомерного поведения условно можно разделить на формальные и содержательные. К формальным следует относить критерии, которые базируются на сопоставлении конкретного поведения лица с существующими правовыми нормами. Поведение субъектов правоотношений может быть правомерным с формальной точки зрения, проявляясь в исполнении законных предписаний ввиду необходимости, либо под угрозой наказания. Однако такое поведение может совмещаться с фактическим нарушением субъектом смысла правового предписания. С формально-юридической точки зрения действия, которые прямо не запрещены правом, нельзя назвать противозаконными. Если правопорядок позволяет тем или иным образом избегать применение определенной нормы, то последствия таких действий не могут считаться противозаконными. Так, например, обход закона не признается в английском праве, ввиду того, что суды придерживаются буквы закона. Также явления обхода закона неоднозначно воспринимается в праве США: данное явление запрещено в отдельных областях, например, в семейном праве. В США имеется понятие «*sham marriage*», так называемый «притворный брак», который помогает иммигрантам получить гражданство. «В Америке за попытку легализоваться с помощью фиктивного союза могут обвинить в брачном мошенничестве, предусматривающем в виде наказания 10 лет тюремного заключения»⁴⁸. При этом во многих городах США существует доктрина «*Air Rights*», то есть «Право на воздух». Суть доктрины заключается в обходе «*Height Restriction Law*» (Закона об ограничении высоты зданий), согласно которому высота объектов в городе не должна

⁴⁸ Алешина О.В. Фиктивный брак: проблема противодействия правонарушению // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №1 (35). С. 20.

превышать определенный предел, в Нью-Йорке этот предел составляет 35 этажей. В том случае, если застройщик планирует построить большее количество этажей, он может приобрести недостающие этажи у «соседа».

Специфика явления обхода закона состоит в том, что при формальном соблюдении правовых предписаний, итогом совершенных лицом действий становится неприемлемый результат, противоречащий правовым нормам. Такая специфика делает невозможной попытку вывести из запрета нарушать права других лиц запрет на обход закона. Таким образом, обход закона, являясь действием, нарушающим пределы осуществления гражданских прав, необходимо рассматривать в качестве правомерного действия, связанного с нарушением критерий добросовестности и разумности.

Таким образом, после произведенных корректировок гражданского законодательства «обход закона», понятие которого претерпело множество корректировок относительно своего первоначального значения, стал рассматриваться законодателем как разновидность злоупотребления правом, а действия в обход закона стали аналогичны правонарушениям. Ввиду того, что точного определения понятия в законе не содержится, как и не перечислены те ситуации и действия субъектов, которые могут рассматриваться в качестве примера обхода закона, в практической деятельности юристы не ограничены конкретными нормами, ввиду чего им представлена возможность подвести под норму об обходе закона практически любое действие лица, если оно нарушает принцип добросовестности.

Подводя итоги по главе, можно сделать выводы о том, что феномен обхода закона имеет глубокие исторические корни. Данное явление изменялось под влиянием различных факторов, приобретая новые значения на каждом этапе развития права, будучи в тесной зависимости от содержания понятий «правомерность» и «законность». С лингвистической точки зрения были отмечены неточности в сложившемся переводе обхода закона, что расширяло поле деятельности юристов. На нынешнем этапе развития в международном частном праве под обходом закона понимается такое положение, когда субъекты частных правоотношений стремятся найти для себя способ применения выгодного правопорядка взамен того, который подлежит применению. Это нейтральное понятие, взятое и нами за основу в исследовании обхода права. В национальном гражданском праве обход закона представляет собой неисполнение принципа добросовестности, которое выражается в неправомерных действиях, формально сохранившими иллюзию легитимности. В этом отношении обход закона – нарушение принципа добросовестности и в определенном смысле – нарушение публичного порядка (по одному из факторов рассмотрения).

Запрет обхода закона в национальном праве закреплен в действующем Гражданском кодексе РФ, при этом, исходя из того, что статья 10 Гражданского кодекса РФ является нормой

непосредственного применения, можно сделать вывод о том, что в действующем Гражданском кодексе РФ действия в обход закона в отношениях, осложненных иностранным элементом, запрещены на законодательном уровне.

Более подробно об условиях применения обхода закона в частноправовых отношениях, а также о последствиях применения данного явления речь пойдет в следующей главе.

2. ПРИМЕНЕНИЕ ОБХОДА ЗАКОНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

2.1. Основания и сфера применения обхода закона в международном частном праве и гражданском праве РФ

Для того чтобы определить основания применения нормы об обходе закона, а также сферы частного права, к которым эта норма может быть применена, следует уточнить, что правила об обходе закона урегулированы только на национальном уровне, поскольку международное закрепление норм об обходе закона потенциально маловероятно. По мнению Т.П. Подшивалова, «это объясняется не только различием правовых систем разных государств, но и дифференцированным подходом к определению значения принципа добросовестности, во исполнение которого и устанавливается норма запрета обхода закона в международных экономических отношениях»⁴⁹. Действительно, как уже было исследовано в предыдущей главе, отношение к нормам об обходе закона в различных правовых системах может сильно различаться, как и само понимание феномена обхода закона.

Одной из ярких характерных черт, определяющих основания применения обхода закона выступает наличие «неудобной» для одной из сторон правоотношений привязки, вследствие чего у данной стороны возникает желание обойти неблагоприятную для себя норму. Для того, чтобы действия субъекта правоотношений можно было квалифицировать в качестве попытки обхода закона, должны присутствовать два основания:

1. применение к отношениям благоприятной нормы взамен нормы, подлежащей применению для данного правоотношения;
2. умышленный характер деяния по применению «благоприятной» нормы.

При этом, анализируя норму статьи 10 Гражданского кодекса РФ, для квалификации также подлежат установлению следующее:

1. наличие нормы права, в обход которой совершено действие и в чем выразился обход закона;
2. факт совершения действие субъектом правоотношения;
3. совершенное действие формально должно быть правомерным;
4. действие было совершено с целью достижения противоправного результата;
5. лицо, совершающее действие в обход закона имело на это умысел;

⁴⁹ Подшивалов Т.П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. №8 (236). С. 145-153.

- б. наличие нарушенного права или интереса другого лица, а также размер причиненных убытков (в том случае, если предъявляются требования о возмещении убытков по пункту 4 статьи 10 Гражданского кодекса РФ).

В качестве наиболее часто применяемого способа обхода закона в международном частном праве можно выделить случаи, когда субъектом правоотношения избирается более благоприятная правовая норма для совершения какого-либо действия. Однако при данном виде обхода закона существует риск того, что правоотношения, совершенные в обход применимой нормы, будут признаны недействительными. Вторым способом можно назвать случаи, когда используется норма, подлежащая применению, однако происходит попытка интерпретировать ее иным, более выгодным для одной из сторон образом⁵⁰.

Европейский суд по правам человека, как правило, старался воздерживаться от использования термина «обход закона», несмотря на то, что стороны ссылались на него. Примером тому являлись: Постановление от 29 октября 1992 года по делу «Open Door и Dublin Well Woman против Ирландии» (суд не признал обходом закона случаи, когда женские клиники способствовали операциям по аборту за рубежом, ввиду того, что в Ирландии данные операции были запрещены), Постановление от 28 сентября 2007 года по делу «Вагнер и Дж. М. В. Л. против Королевства Люксембург» (суд также не определил как обход закона действия незамужней Вагнер, которая усыновила ребенка по законам Перу, ввиду того, что по закону Люксембурга право усыновления доступно только лицам, состоящим в браке). Европейский суд по правам человека разрешал споры, основываясь на положениях Европейской конвенции по правам человека, а также Протоколов к ней, однако в последнее время наблюдается тенденция Европейского суда по правам человека к оперированию ранее игнорируемой доктриной обхода закона. В подтверждение этому можно привести Постановление от 25 апреля 2013 года по делу «Савридин Джураев (Savridin Dzhurayev) против Российской Федерации». В данном Постановлении содержит выводы суда о том, что «операция с привлечением государственных представителей в настоящем деле также проводилась «за рамками обычной правовой системы» и «в силу сознательного обхода надлежащего процесса составляла абсолютное отрицание верховенства права и ценностей, защищаемых Конвенцией»⁵¹. Также Постановление от 8 декабря 2016 года по делу «L.D. и P.K. против Болгарии» Европейский суд в своих выводах оперирует понятием «обход закона», говоря о

⁵⁰ Добрава А.В. Обход закона в международном частном праве // Наука и современное общество: взаимодействие и развитие. Уфа. № 1 (3). 2016. С. 225.

⁵¹ Постановление ЕСПЧ от 25.04.2013 «Дело «Савридин Джураев (Savridin Dzhurayev) против Российской Федерации» // Справочно-правовая система Гарант.

признании отцовства: «если существует подозрение, что признание было использовано для обхода законодательства об усыновлении или имеется угроза для ребенка»⁵².

Стоит уделить внимание и тому факту, что Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании», принятый в Страсбурге 04.07.2012 года, в 26 пункте Преамбулы содержит информацию об обходе закона, а именно о том, что возможно применение норм о запрете обхода закона в международном частном праве: «Никакие положения настоящего Регламента не должны помешать суду применять механизмы, созданные для предотвращения обхода закона, такие как *fraude a la loi* («обход закона») в контексте международного частного права»⁵³.

Юридическим основанием для существования института обхода закона в частном праве послужил принцип добросовестности. В.В. Балдынюк высказывает позицию, согласно которой появление института обхода закона обусловлено существованием другого важного в сфере международного частного права принципа – принципа автономии воли сторон. Основание для обхода закона, согласно В.В. Балдынюку, появляется в случае, когда возникают сомнения в добросовестности действий участников отношений в сфере частного права. Что же касается полномочий суда при принятии решений насчет применимого права, то в таких случаях суд вправе признавать выбранный правопорядок неприменимым и самостоятельно определить применимое право на основании коллизионной нормы⁵⁴. Также в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» говорится, что для определения наиболее тесной связи суд может руководствоваться тем фактом, применение права какой страны позволило бы избежать злоупотребления правом⁵⁵.

Что же касается возможности «использования» нормы об обходе закона, то она появляется при наличии правовой неопределенности, то есть когда нет законодательно закрепленного запрета для совершения конкретных действий, либо закрепленная в законе норма по своей сути не может регулировать возможные случаи ее обхода. При этом

⁵² Информация о Постановлении ЕСПЧ от 08.12.2016 по делу «L.D. и P.K. (L.D. and P.K.) против Болгарии» // Справочно-правовая система Гарант.

⁵³ Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 04.07.2012 «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» // Справочно-правовая система Гарант.

⁵⁴ Балдынюк В.В. Питання обходу закону в кодифікаційних актах з міжнародного приватного права. Підприємництво, господарство і право. 2007. № 5. С. 28.

⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

необходимо отметить, что действия в обход закона, а если точнее, в обход императивной нормы права, представляют собой именно действия субъекта частноправовых отношений, которые не подпадают под понятия неправомерных действий, но при этом они направлены на достижение цели, которая противоречит предписаниям императивной нормы. То есть, прибегая к обходу закона, субъект гражданского права пытается таким образом избежать применения к сделке императивной нормы, то есть «обходит» ее. В таком случае действия субъекта либо вовсе не подпадают под правовую оценку, либо в существе своем являются косвенно допустимыми, поскольку прямо не запрещены законом и не противоречат ему. В сущности, основной отличительной чертой, отделяющей действия в обход закона от «классических» противоправных действий является отсутствие условий наступления гражданско-правовой ответственности. Иными словами, в отличие от гражданского правонарушения действия в обход закона не являются противоправными, при этом сам факт применения подобных пусть и легитимных действий запрещен законодателем, согласно статье 10 Гражданского кодекса РФ. Также важно отметить тот факт, что квалифицироваться как обход закона может не только какое-либо конкретное действие субъекта, но и совокупность нескольких действий, характеризующихся общей направленностью. Е.В. Тресцова отмечает: «Обходом закона с противоправной целью может быть и несколько действий, если они преследуют общую цель, например, предъявление иска и установление условий договора через утвержденное судом мировое соглашение, которое противоречит закону, так как определяет отношения сторон на недвижимую вещь, в отношении которой они или одна из сторон не имеют никаких прав»⁵⁶. Это свидетельствует о поликомпонентной структуре обхода закона.

Согласно позиции ВАС РФ, отраженной в решении от 16 апреля 2012 г. № ВАС-1113/12, статья 10 Гражданского кодекса РФ применяется в отношении физических и юридических лиц, но не к полномочиям органа государственной власти. Наиболее вероятно, что при формулировании данной позиции суд исходил из того, что органы государственной власти не могут совершать действия в обход закона, поскольку применение благоприятной нормы с целью причинения вреда другой стороне правоотношений может быть только в отношениях с равенством сторон, а при исполнении возложенных законом полномочий, орган государственной власти находится в отношениях власти и подчинения. Согласно пункту 3 статьи 2 Гражданского кодекса РФ на отношения, которые основываются на административном или ином властном подчинении одной стороны другой гражданское законодательство, а, следовательно, норма об обходе закона, не распространяются. Данную

⁵⁶ Тресцова Е.В. Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления гражданскими правами в сфере оборота недвижимого имущества // Научный поиск, №3.1. 2014. С. 62.

позицию, согласно которой норма об обходе закона должна применяться исключительно к частным правоотношениям поддерживают В.В. Белозерцева и Т.А. Трифонова.

Одной из сфер частного права, в отношении которой применима норма статьи 10 Гражданского кодекса РФ является сфера оборота недвижимости. Для нее характерны такие случаи обхода закона, как: «требование об изменении условий договора аренды земельного участка в части его целевого назначения или разрешенного использования с целью обойти нормы о предоставлении земельного участка для строительства; требование признать право собственности на нежилое помещение, которое в действительности является жилым с целью обойти процедуру перевода жилого помещения в нежилое; признание права собственности на самовольную постройку в случае неполучения (и непринятия мер к получению) застройщиком разрешения на строительство; признание права собственности на самовольную постройку третейским судом с целью последующей государственной регистрации права собственности (обход процедуры признания права собственности и государственной регистрации прав на недвижимое имущество)»⁵⁷. Это одни из многих возможных примеров применения обхода закона в данной сфере.

Также обходом закона будут являться действия полных товарищей в товариществе на вере, которые, пытаясь избежать возложения на себя ответственности по обязательствам товарищества, стараются признать себя банкротами наравне с товариществом⁵⁸.

Практически любое заведомо недобросовестное поведение субъектов гражданских правоотношений при реализации ими своих прав может быть квалифицировано статьей 10 Гражданского кодекса РФ как злоупотребление правом или обход закона. Злоупотребление правом, как и обход закона могут быть использованы в сферах имущественных, обязательственных правоотношениях, в отношениях в сфере банкротства, сфере интеллектуальных прав, а также в сфере судебного или третейского разбирательства. При этом следует иметь в виду, что, как правило, норма статьи 10 Гражданского кодекса РФ об обходе закона применяется в отношении сделок. В судебной практике содержатся примеры, когда несоблюдение закрепленных законом процедур в закупочной деятельности квалифицируется в качестве обхода закона, примером тому могут служить постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.09.2014 по делу № А60-2218/2014⁵⁹, а также постановление от 19.01.2015 по делу № А76-22826/2013⁶⁰. Помимо этого, в качестве обхода закона квалифицируются случаи, когда клиент банка переводит денежные средства работнику через

⁵⁷ Тресцова Е.В. Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления гражданскими правами в сфере оборота недвижимого имущества // Научный поиск. №3.1. 2014. С. 62.

⁵⁸ Степкина К.В. Обход закона в гражданском праве // Актуальные проблемы современного частного права. Краснодар, 2016. С. 211.

⁵⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.09.2014 по делу № А60-2218/2014.

⁶⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.01.2015 по делу № А76-22826/2013.

банк, прекративший свою деятельность ввиду начала процедуры банкротства, в качестве примера таких случаев можно привести постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.02.2015 по делу № А27-472/2014⁶¹. Также обход закона – нередкое явление для случаев с участием акционеров. Так, согласно определению Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.10.2013 № ВАС-14817/13 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» действия акционера на собрании акционеров было признано обходом закона, согласно статье 10 Гражданского кодекса⁶². Также в определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.12.2013 № ВАС-18291/13 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» заключенные ответчиками договоры были признаны сделками, направленными на обход установленных законом ограничений, ввиду чего судом было принято решение о переводе прав и обязанностей покупателя акций на истца⁶³.

В качестве нормы прямого действия статья 10 Гражданского кодекса РФ применяется как правило в тех случаях, когда возникшая ситуация не может быть урегулирована исходя из существующих в законе норм, либо если существующая норма не может в полной мере разрешить данную ситуацию. В сфере международного права, как уже было указано в первой главе, норма статьи 10 Гражданского кодекса РФ рассматривается в совокупности со статьей 1192 Гражданского кодекса РФ. Такая позиция суда, по мнению Т.П. Подшивалова, объясняется тем, что в VI разделе Гражданского кодекса не содержится прямого запрета на обход закона, ввиду чего статья 10 Кодекса распространяется на взаимоотношения, осложненные иностранным элементом, через взаимосвязь со статьей 1192, в которой говорится о нормах непосредственного применения⁶⁴. В качестве примера из судебной практики можно привести Постановление ФАС Московского округа от 21 февраля 2011 года. В апелляционной инстанции суд пришел к выводу о том, что подчинение отношения иностранному правопорядку в деле о передаче контрольного пакета акций представляло собой обход Федерального закона № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», сверхимперативные нормы которого превалировали над

⁶¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.02.2015 по делу № А27-472/2014.

⁶² Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.10.2013 № ВАС-14817/13 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Справочно-правовая система Гарант.

⁶³ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.12.2013 № ВАС-18291/13 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Справочно-правовая система Гарант.

⁶⁴ Подшивалов Т.П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. №8 (236). С. 147.

нормами иностранного права. В данном случае при принятии решения суд руководствовался статьей 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶⁵.

В сфере российского гражданского права наиболее часто статья 10 Гражданского кодекса РФ применяется в отношении сделок во взаимосвязи со статьей 168 Гражданского кодекса РФ, в которой идет речь о недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта. В соответствии с пунктом 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» к сделке, которая была совершена в обход закона с целью, заведомо противоправной, следует применять те нормы гражданского законодательства, в обход которых была совершена эта сделка⁶⁶. Так, например, сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и статьи 168 Гражданского кодекса РФ. В том случае, если законом предусмотрена специальная норма, исходя из которой определяется основание недействительности сделки, то такая сделка признается недействительной именно по этому основанию, например, если обход закона реализуется путем совершения притворной сделки, то в таком случае применению подлежит статья 170 Гражданского кодекса РФ, которая посвящена вопросам недействительности мнимых и притворных сделок. Однако в настоящее время схемы обхода закона имеют огромное множество вариаций, некоторые из них по каким-либо причинам не подпадают под действие положений статьи 170 Гражданского кодекса РФ, в таком случае применяться будет уже норма, касающаяся непосредственно обхода закона. Более подробно вопрос о последствиях обхода закона будет затронут в последнем пункте данной работы.

Согласно одному из подходов к определению правовой природы сделок, осуществляемых в обход закона, действия в обход закона во всех случаях следует рассматривать как один из видов притворных сделок. По этому поводу Д.И. Мейер высказывается следующим образом: «В отдельном случае закон запрещает известное действие; чтобы достигнуть его результатов, совершается притворное действие, законом прямо не запрещенное»⁶⁷. Аналогичной позиции насчет взаимосвязи действий в обход закона и притворных сделок придерживаются также такие авторы как Г.Ф. Дормидонтов и К.И. Скловский. Представители иного подхода, к которым можно отнести Ю.С. Гамбарова, придерживаются мнения о том, что действия в обход закона следует рассматривать как

⁶⁵ Постановление ФАС Московского округа от 21.02.2011 № КГ-А40/17997-10 по делу № А40-40521/10-22-354 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

⁶⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

⁶⁷ Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. М., 2003. С. 146.

самостоятельные правонарушения, одной из форм выражения которых являются притворные сделки. Различие между сделками в обход закона и притворными сделками заключается в том, что сделка, совершаемая в обход закона, по сути своей является законной, равно, как и результаты, достигаемые при совершении такой сделки. Стороны сделки, понимая, что осуществление намеченной ими законной цели не может быть достигнуто легитимным способом, стремятся добиться законных результатов используя иные дозволенные способы. Отличить между собой два вида сделок можно путем выяснения направленности воли сторон, участвующих в соответствующих правоотношениях. То есть, если воля сторон направлена на достижение именно того результата, который наступает в результате совершения такой сделки, то речь идет об обходе закона. Притворная же сделка в свою очередь совершается с целью прикрыть иную сделку, с иным результатом, на который на самом деле направлено волеизъявление сторон. В судебной практике в качестве обхода закона Арбитражным судом Московского округа постановлением от 12.08.2014 по делу № А40-118755/13-105-1094 была квалифицирована сделка по предоставлению в качестве отступного по договору займа имущества должника⁶⁸. Также различие между притворной сделкой и сделкой в обход закона было определено судом в постановлении от 29.10.2014 по делу № А40-165195/13. Суд указал, что различие заключается в направленности воли лиц, а именно: в притворных сделках лицо стремиться достичь последствий иной сделки, нежели совершаемой, тогда как при совершении сделки в обход закона лица совершают действия, на которые направлена их воля⁶⁹.

Существуют иные различные подходы относительно существа сделок, совершенных в обход закона, так ряд ученых рассматривает обход закона как самостоятельное правонарушение, происходящее при помощи как притворных, так и фидуциарных сделок. К сторонникам данного подхода можно отнести Н.Г. Вавина и В.А. Рясенцева. Сторонники иного подхода придерживаются мнения о том, что обход закона представляет собой самостоятельное правонарушение в форме противозаконных сделок, при этом одним из видов таких сделок как раз и являются притворные сделки. Пожалуй, наиболее значимым представителем данного подхода следует считать О.С. Иоффе, который утверждал, что совершаемые в обход закона сделки хоть и приобретают внешнюю видимость законных сделок, в действительности не являются ими, а их содержание является нелегитимным⁷⁰. Некоторые ученые также определяли сделки в обход закона как самостоятельную категорию сделок, не связанных с недействительными сделками. Представители данного подхода, одним

⁶⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.08.2014 по делу № А40-118755/2013.

⁶⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.10.2014 по делу № А40-165195/2013.

⁷⁰ Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Ленинград, 1958. С. 226.

из которых является Н.В. Рабинович, разделяют притворные сделки и сделки, совершаемые в обход закона. Рабинович указывает на то, что есть определенные условия для того, чтобы сделка могла называться притворной, и для принадлежности ее к обходу закона.

Таким образом, в силу того, что отношения, регулируемые частным правом получили достаточно широкое распространение в обществе, объективно невозможно регламентировать все аспекты данных правоотношений. Обход закона обусловлен тем, что положения гражданского законодательства несовершенно – они отражают лишь наиболее типичные, обоснованные ситуации, что позволяет недобросовестным лицам обойти требования закона и добиться именно того результата, который они желают получить, игнорируя законодательно установленный запрет, но при этом не нарушив его непосредственным образом. Норма статьи 10 Гражданского кодекса РФ носит отчасти декларативный характер, поскольку самостоятельно она применяется только в тех случаях, когда возникшая ситуация не может быть урегулирована исходя из существующих в законе норм, либо же существующая норма не в полной мере регулирует данную ситуацию. В большинстве случаев при этом, исходя из судебной практики, положения об обходе закона статьи 10 Гражданского кодекса РФ применяются в совокупности с иными статьями: в отношениях, осложненных иностранным элементом – в совокупности со статьей 1192 Гражданского кодекса РФ, относительно сделок – вместе со статьей 168 Гражданского кодекса РФ.

2.2. Последствия применения обхода закона в международном частном праве и гражданском праве РФ

Говоря о действиях в обход закона необходимо также рассмотреть вопрос о последствиях указанных действий. В соответствии с пунктом 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: «В случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, последствия, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены настоящим Кодексом»⁷¹. При этом следует обратить внимание на пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса РФ, который гласит следующее: «В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные

⁷¹ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 14. Ст. 1998.

меры, предусмотренные законом»⁷². То есть в том случае, если действия субъекта правоотношений будут признаны совершенными в обход установленной законом нормы, то в таком случае суд откажет лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, вместе с тем в статье говорится о том, что могут быть приняты и иные меры. Таким способом законодатель определил общие последствия нарушения запрета на злоупотребление правом и запрета на обход закона.

Вопрос о последствиях действий в обход закона является дискуссионным и не находит единогласного решения ни в юридической литературе, ни в судебной практике. Мнения насчет содержания данного понятия различны среди цивилистов. Ряд авторов полагает, что действия, направленные на обход закона следует признавать недействительными. Во французском праве сложилась доктрина, которую можно выразить в афоризме «*fraus omnia corrumpit*», что в переводе дословно означает «обман все уничтожает». Согласно этой доктрине любые действия субъектов правоотношений, которые направлены на обход закрепленной в законе нормы путем применения иностранной коллизионной привязки во Франции будут считаться недействительными, а применению в таком случае будет подлежать норма, которую пытались обойти⁷³. Согласно позиции Н.П. Семенова, действия, конечной целью которых является изменение фактического состава, либо же создание искусственной привязки, должны быть признаны ничтожными, а применению в таких обстоятельствах подлежит тот правопорядок, на который указывают закон о международном частном праве или международный договор⁷⁴. Другие авторы полагают, что недействительными следует признавать не действия, а непосредственно результаты действий в обход закона. Таким образом позиция Л. Лунца заключается в том, что по его мнению, сам факт свершения действий, направленных на создание искусственной коллизионной привязки, не должен признаваться недействительным; недействительны лишь результаты, к которым стремился участник частных правоотношений путем обхода закона⁷⁵. В.В. Кудашкин разделяет данную точку зрения и высказывает мнение о том, что правоотношения, возникшие из соглашений следует признавать недействительными⁷⁶. Интересной в контексте рассматриваемого вопроса выглядит позиция В.Л. Толстых, который считает, что при применении последствий обхода закона следует не принимать результаты действий в обход закона во внимание, вместо того чтобы объявлять такие результаты недействительными. Так, например, если обход закона выражается в смене

⁷² Там же.

⁷³ Вольф М. Международное частное право. М., 1948. С. 162.

⁷⁴ Абилова М.Н. К вопросу о значении нормы, запрещающей обход закона в международном частном праве // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2015. №2 (38). С. 184.

⁷⁵ Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. М., 2002. С. 293.

⁷⁶ Кудашкин В.В. Актуальные проблемы доктрины обхода закона в международном частном праве // Законодательство. 2004. №3. С. 69.

домицилия (места жительства), то суд в таком случае не должен учитывать новый домицилий в вопросе определения применимого права⁷⁷. По мнению М.Н. Абиловой, недействительными должны признаваться действия субъектов отношений, осложненных иностранным элементом, которые направлены на обход закона, как не имеющие никаких правовых последствий, вследствие чего применению подлежит та норма, которая должна была быть применена, согласно императивной коллизионной норме⁷⁸.

Отдельно следует выделить В.П. Грибанова, который уделяет особое внимание данному вопросу, оправданно отмечая, что данная санкция имеет относительно-определенный характер. Это определяется тем, что суду предоставляется общая возможность отказать в защите права субъекта частных отношений при обнаружении в его действиях злоупотребления правом. Следует отметить, что в зависимости от специфики того или иного правоотношения, суд приходит к выводу, каким именно образом следует осуществить отказ в защите права, а именно:

1. отказ в конкретном способе защиты;
2. отказ в принудительном осуществлении права;
3. лишение правомочий на результат, достигнутый путем недозволенного осуществления права;
4. лишение субъективного права в целом и так далее⁷⁹.

Изложенные правовые реакции на действия в обход закона направлены на реализацию пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса РФ, в котором говорится следующее: «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»⁸⁰. В таком случае, если суд выявит, что лицо совершило действия в обход закрепленной в законе нормы, то он должен отказать нарушителю в предоставлении преимуществ, которые он намеревался получить, используя обход закона.

Исходя из толкования смысла, содержащегося в статьях 1192 и 1210 Гражданского кодекса РФ, можно определить, что проблема недействительности соглашений в отношениях, осложненных иностранным элементом, возникает в случае, если эти соглашения позволяют обойти соответствующую императивную норму. Пункт 5 статьи 1210 Гражданского кодекса РФ гласит: «Если в момент выбора сторонами договора подлежащего применению права все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства связаны только с одной страной,

⁷⁷ Толстых В.Л., Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб., 2004. С. 199.

⁷⁸ Абилова М.Н. К вопросу о значении нормы, запрещающей обход закона в международном частном праве // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2015. №2 (38). С. 184.

⁷⁹ Иоффе О.С., Грибанов В.П. Пределы осуществления субъективных гражданских прав. М.: Советское государство и право. 1967. № 7. С. 76-85.

⁸⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 14. Ст. 1998.

выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства»⁸¹.

Очевидно, что наибольший интерес в рамках рассматриваемой темы представляет вопрос о том, какие именно правовые последствия наступят при выявлении действий, направленных на обход закона. Т.П. Подшивалов отмечал, что в национальных порядках последствия на действия в обход закона могут различаться. Он выделял следующие виды реакций на обход закона:

1. действие, которое было совершено в обход установленной законом нормой, не вызывает правовых последствий. Таким образом, если был установлен факт обхода закона, то суд отказывает лицу, злоупотребившему правом, в предоставлении тех преимуществ, которые лицо хотело приобрести и могло сделать это, если бы его действия не были бы квалифицированы в качестве обхода закона;
2. применение той императивной нормы к сложившимся правоотношениям, которую участник правоотношений пытался обойти. Такое последствие можно логически вывести из существа обхода закона, поскольку пресечение действий в обход закона автоматически порождает необходимость для лица соблюдать ту норму, которую он пытался обойти;
3. отказ в защите того права, которое было приобретено вследствие применения обхода закона, согласно пункту 2 статьи 10 Гражданского кодекса РФ;
4. недействительность сделок, совершенных в обход закона. Такое последствие широко используется при рассмотрении судами арбитражных дел. Однако следует иметь ввиду тот факт, что недействительность сделки не выступает как последствие выявления действий, совершенных в обход закона, поскольку нормы об обходе закона представляют собой универсальные нормы, которые подлежат применению только в случае, когда нет специальной нормы, применимой к спорной ситуации. Как уже было сказано в первом пункте второй главы данной работы, Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 года № 25 регулируется вопрос о применимой норме в случаях, когда сделка была совершена в обход закона: «К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 ГК РФ. При наличии

⁸¹ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья от 1 ноя. 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 49. Ст. 4552.

в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам статьи 170 ГК РФ)⁸²;

5. приоритетное применение специальной нормы над универсальной. В тех случаях, когда судом выявлено специальное предусмотренное основание для признания сделки недействительной, предусмотренное в законе, то при вынесении решения суд должен опираться в первую очередь именно на норму о недействительности сделки, а не на норму о запрете обхода закона, поскольку норма об обходе закона не является самостоятельным основанием для признания сделки недействительной;
6. иные частноправовые последствия. Так, например, встречаются случаи, когда обход закона обосновывает применение доктрины о снятии корпоративной вуали. Суть данной доктрины состоит в том, что юридическое лицо создается лишь для видимости в целях уклонения от ответственности или прикрытия основной деятельности. Ввиду отсутствия законодательного закрепления, эта доктрина в российском правопорядке исходит из судебной практики, в частности из правовых позиций Президиума ВАС РФ, которые основывались на положениях статей 1 и 10 Гражданского кодекса РФ. В иностранных правопорядках данная доктрина носит название «использование конструкции юридического лица в качестве собственного alter ego или фасада»⁸³. Следовательно, в качестве основания для «снятия корпоративной вуали» могут выступать недобросовестные действия лиц, которые фактически или юридически контролируют деятельность юридического лица, в отношении которого возникли претензии, вызванные действиями их выгодоприобретателя.

Хотелось бы обратить отдельное внимание на то, что пунктом 4 статьи 10 Гражданского кодекса РФ предусмотрено общее правовое последствие для всех форм злоупотребления правом, следовательно, в том числе для обхода закона: «Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков»⁸⁴. Согласно постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»: «В случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления

⁸² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

⁸³ Подшивалов Т.П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. №8 (236). С. 152.

⁸⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 14. Ст. 1998.

обязанностей ... директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки (пункт 3 статьи 53 ГК РФ)»⁸⁵. Также в пункте 6 Постановления говорится о том, что по таким делам необходимо доказать наличие убытков у юридического лица, в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. В случае, если размер убытков достоверно установить невозможно, суд должен определить размер возмещения «с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности»⁸⁶. Так, в постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 февраля 2015 г. № Ф08-549/2015 по делу № А32-7549/2013 говорится о том, что с директора могут взыскать убытки за заключенную сделку, цена которой была занижена в сравнении со среднерыночной⁸⁷. В судебной практике практически не встречаются примеры подобных ситуаций, когда действия в обход закона повлекли причинение убытков, поскольку в таком случае возникает проблема с доказыванием размера понесенных убытков. Так Вольский районный суд Саратовской области в решении № 2-123/2019 2-123/2019~М-99/2019 М-99/2019 от 21 марта 2019 года по делу № 2-123/2019 отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков, связанных с злоупотреблением правом ввиду того, что истец не смог представить суду доказательств того, что виновные действия ответчика стали причиной убытков⁸⁸.

Следует также отметить, что суд может отказать недобросовестному лицу в защите права только в случае доказанности несоблюдения принципов разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, при этом следует иметь в виду, что при отказе в защите права лицу, злоупотребившему правом, целью отказа будет являться защита прав лица, пострадавшего в результате этого злоупотребления. Данное положение нормативно закреплено в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что «При разрешении споров следует иметь в виду, что отказ в защите права со стороны суда допускается лишь в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о совершении гражданином или юридическим лицом действий, которые могут быть квалифицированы как

⁸⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Справочно-правовая система Гарант.

⁸⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Справочно-правовая система Гарант.

⁸⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2015 по делу № А32-7549/2013.

⁸⁸ Решение № 2-123/2019 2-123/2019~М-99/2019 М-99/2019 от 21.03.2019 по делу № 2-123/2019 Вольский районный суд.

злоупотребление правом (статья 10), в частности действий, имеющих своей целью причинить вред другим лицам»⁸⁹.

Весьма важным моментом является тот факт, что суд может отказать в применении исковой давности в качестве санкции за злоупотребление правом, согласно постановлению Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 17912/09 по делу № А54-5153/2008/С16. В данном постановлении суд сделал вывод о том, что поведение стороны свидетельствовало о злоупотреблении правом, что привело к невозможности предъявления иска о защите нарушенных интересов⁹⁰. Таким образом, отказ судов в применении исковой давности по смыслу соответствует пункту 2 статьи 10 Гражданского кодекса.

Таким образом, целью применения последствий признания судом действий в обход закона является регулирование гражданского оборота и сохранение порядка в сфере частноправовых отношений, соблюдение основных начал и принципов гражданского законодательства.

Отталкиваясь от основных квалифицирующих признаков такого юридического явления как обход закона, можно сделать вывод о том, что для того чтобы охарактеризовать действия в качестве обхода закона непременно должны быть выявлены два основания: действия должны носить умышленный характер; действия должны быть направлены на применение благоприятной нормы вместо той, что подлежит применению для данного правоотношения. Феномен обхода закона применяется к различным сферам частноправовых отношений, а запрет совершения действий в обход закона позволяет регулировать гражданско-правовые отношения с позиции добросовестности. Поскольку разнообразие всевозможных жизненных ситуаций, которые могут быть квалифицированы в качестве обхода закона слишком велико, в настоящее время нет закрытого перечня, который бы содержал в себе виды действий в обход закона. Так можно утверждать, что практически каждое заведомо недобросовестное поведение лица при реализации им своих прав может быть квалифицировано как действия в обход закона. Норма статьи 10 Гражданского кодекса РФ применяется исключительно в тех случаях, когда казус не может быть урегулирован существующей в законе нормой, либо же такая норма не урегулирует ситуацию в полном объеме. Положения статьи 10 Гражданского кодекса РФ об обходе закона на практике применяются, как правило, во взаимосвязи с иными статьями, так, например, в отношениях, осложненных иностранным элементом статья 10 Гражданского кодекса РФ применяется в качестве императивной нормы, закрепляющей

⁸⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁹⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 17912/09 по делу № А54-5153/2008/С16.

запрет на обход закона, в совокупности со статьей 1192 Гражданского кодекса РФ; относительно сделок в обход закона – вместе со статьей 168 Гражданского кодекса РФ.

При нарушении запрета на действия в обход закона суду вправе отказать лицу в защите его права, если будет доказано, что принцип разумности и добросовестности участником гражданских правоотношений был нарушен. В зависимости от специфики правоотношения, суд может определить, каким именно образом отказать в защите права:

1. отказ в конкретном способе защиты;
2. отказ в принудительном осуществлении права;
3. лишение правомочий на результат, достигнутый путем недозволенного осуществления права;
4. лишение субъективного права в целом и так далее.

Применение подобных последствий обхода закона призвано урегулировать отношения в частном праве, а также сохранить соблюдение основных начал и принципов гражданского законодательства.

Обход закона также тесно связан с доктриной о снятии корпоративной вуали. В настоящее время нет законодательного закрепления для данной доктрины, однако судебная практика обращает на нее внимание, что свидетельствует о развитии феномена обхода закона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование феномена обхода закона в международном частном праве и гражданском праве Российской Федерации было направлено на изучение его особенностей в теоретическом и практическом аспектах применения. В рамках исследования, проведенного в выпускной квалификационной работе, мною были затронуты такие вопросы явления обхода закона, как развитие понятия с точки зрения исторической ретроспективы, дефиниция данного понятия в рамках ныне действующего законодательства, применение обхода закона и последствия такого применения. На основании всего ранее изложенного можно сделать следующие выводы:

Обход закона как юридическое явление берет начало еще в праве Древнего Рима. Благодаря рецепции римского права в Европе институт обхода закона продолжал свое формирование, изменяясь под влиянием деятельности юристов в разные исторические периоды. Однозначного мнения насчет понимания обхода закона в юридической литературе, несмотря на столь длительную историю, не сложилось вплоть до сегодняшнего дня. С учётом формулировки, использованной законодателем при разработке изменений статьи 10 Гражданского кодекса РФ, можно говорить о том, что на сегодняшний день обход закона в национальном законодательстве понимается в качестве одной из форм злоупотребления правом, что существенно отличается от некоторых позиций ученых в юридической литературе.

Исходя из обобщения существующих доктринальных подходов, представляется возможным вывести следующее определение понятия «обход закона»: «Обход закона представляет собой действия участников отношений, которые совершаются ими с целью применения иной, нежели установленной законом, нормы в целях приобретения какого-либо преимущества», применяемое нами в ходе исследования. Стоит также отметить, что в национальном праве обход закона, как правило, направлен на уклонение от определенной нормы материального права, в то время как в международном частном праве данное явление представляет собой попытку «использовать» к отношениям наиболее благоприятный правопорядок, избегая таким образом «неподходящие» нормы.

Феномен обхода закона взаимосвязан с принципом добросовестности, в своей сущности представляя своеобразный антипод данного основополагающего принципа и проявляясь в формально правомерных действиях. Иными словами, действия в обход закона формально соответствуют правомерному поведению, однако результат таких действий, их суть, противоречит правовой норме. Также действия в обход закона порой квалифицируются как нарушение публичного порядка, ввиду того, что в публичный порядок направлен на

осуществление принципа добросовестности, который находится в противоречии с действиями в обход закона. При этом обращение к публичному порядку со стороны судов происходит в исключительных случаях, в то время как нормы об обходе закона применяются, если имеются явные признаки злоупотребления правом со стороны субъектов правоотношений. Несмотря на то, что доктрина о снятии корпоративной вуали не нашло своего законодательного закрепления в праве Российской Федерации, при рассмотрении дел об обходе закона, выраженном в использовании фасада юридического лица, суды обращаются к данной доктрине. Менее изученным остается вопрос о взаимосвязи обхода закона в международном частном праве и «forum shopping», который представляет собой поиск благоприятного правопорядка применимого к частноправовым отношениям, что дает обширные возможности для более подробных исследований этих явлений.

В качестве основания применения нормы об обходе закона в национальном праве, исходя из признаков этого феномена, можно назвать:

1. умысел субъекта на совершение действий в обход установленной законом нормы;
2. направленность действий субъекта на достижение формально правовыми действиями нелегитимного результата.

В то же время в международном частном праве признаками обхода закона будет являться также умысел субъекта, но вместо формально правовых действий в рамках одного правового порядка, реализуется попытка искусственно подчинить существующие отношения абсолютно иному правопорядку, вместо того, который полагается применять, согласно закону.

Норма статьи 10 Гражданского кодекса РФ используется в случаях, когда отношение не регулируется конкретной специальной нормой либо норма не охватывает существо отношения в полной мере. Нередко в отношениях, осложненных иностранным элементом, статья 10 Гражданского кодекса РФ применяется вместе со статьей 168 Гражданского кодекса РФ относительно сделок в обход закона в гражданском праве; указанная статья также применяется в качестве императивной нормы, закрепляющей запрет на обход закона, в совокупности со статьей 1192 Гражданского кодекса РФ, в которой идет речь о нормах непосредственного применения. Запрет обхода закона в национальном праве закреплен в действующем Гражданском кодексе РФ, при этом специальной нормы в отношениях, осложненных иностранным элементом, в законе не содержится. Судить о том, что обход закона запрещен в подобных случаях позволяет совокупность статей 10 и 1192 Гражданского кодекса РФ.

В случае выявления судом того факта, что действия субъекта представляют собой обход закона, лицу, злоупотребившему правом, может быть отказано в защите его права. Так

суд вправе применить одно из последствий, исходящих из нормы статьи 10 Гражданского кодекса РФ:

1. отказ в конкретном способе защиты;
2. отказ в принудительном осуществлении права;
3. лишение правомочий на результат, достигнутый путем недозволенного осуществления права;
4. лишение субъективного права в целом и так далее.

Представляется необходимым дальнейшее исследование обхода закона с позиции практического применения, поскольку теоретические обоснования этого явления, зафиксированные у многих авторов, не могут в полной мере соответствовать закрепленным в законе положениям об обходе закона на данном этапе развития национального законодательства, что усложняет возможности для компетентного применения норм об обходе закона в практической юридической деятельности. Поскольку это проблема оказалась недостаточно изученной, имеется большой потенциал к ее исследованию, что может быть реализовано в последующих научных изысканиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Международные договоры

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, от 16 дек. 1966 г. // Действующее международное право: в 3-х томах. – Москва : Юрайт: Международные отношения, 1997. – Т. 2. – С. 11-21.

2. Акты международных организаций и конференций

2. Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Часть третья. Принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 17 февраля 1996 г. // Приложение к информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. – № 10. – 1996. № 7-4.
3. Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 04.07.2012 «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru> [Справочно-правовая система «Гарант»] (дата обращения: 01.12.2019).

3. Нормативные правовые акты Российской Федерации

4. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: в ред. Законов Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 15. Ст. 1691. – С. 3651-3682.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноя. 1994 г. № 51-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 окт. 1994 г.: введ. Федер. законом от 30 ноя. 1994 г. № 51-ФЗ]: в ред. Федер. закона от 16.12.2019 № 430-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 14, ст. 1998.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноя. 2001 г. № 146-ФЗ: [принят Государственной Думой 1 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 14 ноя. 2001 г.: введ. Федер. законом от 26 ноя. 2001 г. № 146-ФЗ]: в ред. Федер. закона от

- 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001 г. – № 49. – Ст. 4552.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ: [принят Государственной Думой 23 окт. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г.]: // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 г. – № 46. – Ст. 4532.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 96-ФЗ: [принят Государственной Думой 14 июня 2002 г.: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.]: // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 г. – № 30. – Ст. 3012.
9. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> [Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»] (дата обращения: 11.11.2019).
10. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> [Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»] (дата обращения: 10.11.2019).

4. Научная и специальная литература

11. Абдуллаев, А.М. Проблема обхода закона в международном частном праве / А.М. Абдуллаев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – №3. – С. 71-73.
12. Абилова, М.Н. К вопросу о значении нормы, запрещающей обход закона в международном частном праве / М.Н. Абилова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2015. – №2 (38). – С. 182-187.
13. Алешина, О.В. Фиктивный брак: проблема противодействия правонарушению / О.В. Алешина // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – №1 (35). – С. 18-22.
14. Асосков, А.В. Теория г. Кегеля о коллизионных интересах, влияющих на формирование коллизионных норм в международном частном праве / А.В. Асосков // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2010. – №5. – С. 46-67.

15. Афанасьева, Е.Н. Категория «ordre public» в странах прецедентного права / Е.Н. Афанасьева // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – №3 (9). – С. 89-93.
16. Балдинюк, В.В. Питання обходу закону в кодифікаційних актах з міжнародного приватного права / В.В. Балдинюк // Підприємництво, господарство і право. – 2007. – № 5. – С. 28-30.
17. Брун, М.И. Очерки истории конфликтного права: 1. Конфликтное право постглоссаторов (XIII – XV вв.). 2. Теория статутов (XVI – XVIII вв.) / М.И. Брун. – Москва : Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1915. – 106 с.
18. Вавилин, Е.В., Шугурова, И.В. Принцип добросовестности в гражданском праве и международном частном праве: новеллы Проекта изменений и дополнений гражданского кодекса Российской Федерации / Е.В. Вавилин, И.В. Шугурова // Вестник СГЮА. – 2012. – №4 (87). – С. 190-198.
19. Вавилин, Е.В., Шугурова, И.В. Принцип добросовестности в международном частном праве: новеллы Проекта изменений и дополнений Гражданского кодекса Российской Федерации Федерации / Е.В. Вавилин, И.В. Шугурова // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – №2. – С. 65-76.
20. Ветер, Н.Ю. К вопросу о сущности юридической категории «Обход закона» в современном гражданском праве / Н.Ю. Ветер // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – №104. – С. 430-442.
21. Волков, А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (Анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом) / А.В. Волков. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 960 с.
22. Волков, А.В. Российское понимание концепции «Злоупотребление гражданским правом» / А.В. Волков // Юристь-Правоведъ. – 2009. – №4. – С. 84-88.
23. Вронская, М.В. «Обход закона» в гражданском праве: форма злоупотребления правом или самостоятельная юридическая конструкция? / М.В. Вронская // Территория новых возможностей. – 2015. – №3 (30). – С. 48-52.
24. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав // В.П. Грибанов. – Москва : «Статут», 2001. – 411с.
25. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности: пер. с фр. В. А. Туманова / В. А. Туманова. – Москва : Междунар. отношения, 1996. – 400 с.
26. Дмитриева, Г.К. История науки международного частного права / Г.К. Дмитриева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – №2. – С. 22-41.

27. Доброва, А.В. Обход закона в международном частном праве / А.В. Доброва // Наука и современное общество: взаимодействие и развитие. – Уфа : Ника. – № 1 (3). – 2016. С. 225-226.
28. Засемкова, О. Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права: проблемы теории и современные тенденции / О.Ф. Засемкова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. – № 2. – С. 60-64.
29. Захарова, О.Е. «Обход закона», мнимые и притворные сделки: взаимосвязь и отличительные особенности / О.Е. Захарова // ВЭПС. – 2017. – №4. – С. 163-166.
30. Захарова, О.Е. Запрет «Обхода закона» в праве России и Германии / О.Е. Захарова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №1. – С. 110-113.
31. Иоффе, О.С. Советское гражданское право / Иоффе О.С. – Москва : Юрид. лит., 1967. – 494 с.
32. Иоффе, О.С., Грибанов, В.П. Пределы осуществления субъективных гражданских прав / О.С. Иоффе, В.П. Грибанов. – Москва : Советское государство и право, 1967. № 7. С. 76-85.
33. Каракетова, Ф.Х. Соотношение принципов добросовестности и недопустимости злоупотребления правом в гражданском праве России / Ф.Х. Каракетова // Достижения науки и образования. – 2018. – №9 (31). – С. 30-32.
34. Компаниец, А.Р. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве / А.Р. Компаниец // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2014. – №4. – С. 245-256.
35. Кондрат, Е.Н. Принцип добросовестности в гражданском кодексе РФ: от толкования к законодательному закреплению / Е.Н. Кондрат // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – №5. – С. 58-62.
36. Кудашкин, В.В. Актуальные проблемы доктрины обхода закона в международном частном праве / В.В. Кудашкин // Законодательство. – 2004. – №3. – С. 65-73.
37. Кузин, А.А. Восхождение шиканы к римскому праву / А.А. Кузин // Социально-политические науки. – 2015. – №1. – С. 74-77.
38. Кузьмина, А.В. Обход закона с противоправной целью как особая форма злоупотребления правом / А.В. Кузьмина // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2016. – №4 (8). – С. 73-82.

39. Мартынюк, С.В. Институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве / С.В. Мартынюк // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – №1. – С. 273-282.
40. Мейер, Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях / Д.И. Мейер // Избранные произведения по гражданскому праву. – Москва : АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – С. 53-162.
41. Муранов, А.И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. канд. юрид. наук / А.И. Муранов. – Москва : МГИМО, 1999. – 272 с.
42. Муранов, А.И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: автореф. дис. канд. юрид. наук / А.И. Муранов. – Москва : МГИМО, 1999. – 25 с.
43. Подшивалов, Т.П. Обход закона в международном частном праве / Т.П. Подшивалов // Журнал российского права. – 2016. – №8 (236). – С. 145-153.
44. Попова, И.Ю. Совершение сделок в обход закона и его последствия в гражданском праве России и США: автореф. дис. канд. юрид. наук / И.Ю. Попова. – Москва : РУДН, 2018. – 26 с.
45. Попова, И.Ю. Совершение сделок в обход закона и его последствия в гражданском праве России и США: дис. канд. юрид. наук / И.Ю. Попова. – Москва : РУДН, 2018. – 169 с.
46. Ряполова, О.А. К вопросу об определении, свойствах и формах злоупотребления субъективным гражданским правом / О.А. Ряполова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2014. – № 2. – С. 83–88.
47. Ряполова, О.А. О правовых последствиях квалификации действий субъектов гражданских прав как обхода закона / О.А. Ряполова // Современное право. – 2014. – № 4. – С. 124-128.
48. Сазонова, И.В. Квалификация поведения субъектов как злоупотребление гражданским правом: автореф. дис. канд. юрид. наук / И.В. Сазонова. Санкт-Петербург, 2010. – 165 с.
49. Степкина, К.В. Обход закона в гражданском праве / К.В. Степкина // Актуальные проблемы современного частного права. – Краснодар : АНО «НИИ АПСР», 2016. – С. 211-213.
50. Толстых, В.Л., Международное частное право: коллизионное регулирование / В.Л. Толстых. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 526 с.

51. Тресцова, Е.В. Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления гражданскими правами в сфере оборота недвижимого имущества / Е.В. Тресцова // Научный поиск. – Иваново : Технологический центр. – 2014. – №3.1. – С. 61-65.
52. Червонюк, В.И. Злоупотребление правом в сфере действия частного и публичного права / В.И. Червонюк // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №3. – С. 166-170.

5. Судебная и юридическая практика

53. Постановление ЕСПЧ от 25.04.2013 «Дело «Савриддин Джураев (Savriddin Dzhurayev) против Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.01.2020).
54. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 08.12.2016 по делу «L.D. и P.K. (L.D. and P.K.) против Болгарии» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 17.01.2020).
55. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.01.2020).
56. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2019).
57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.02.2020).
58. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2019).
59. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2019).

- Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.02.2020).
60. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 17912/09 по делу № А54-5153/2008/С16 [Электронный ресурс] // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации [сайт]. – URL: <http://arbitr.ru> (дата обращения: 18.01.2020).
61. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 ГК Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2019).
62. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.10.2013 № ВАС-14817/13 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 19.01.2020).
63. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.12.2013 № ВАС-18291/13 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.01.2020).
64. Постановление ФАС Московского округа от 21.02.2011 № КГ-А40/17997-10 по делу № А40-40521/10-22-354 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2020).
65. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.08.2014 по делу № А40-118755/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2020).
66. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.09.2014 по делу № А60-2218/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.12.2019).
67. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.10.2014 по делу № А40-165195/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.12.2019).
68. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.01.2015 по делу № А76-22826/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2019).
69. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.03.2016 № Ф09-208/16 по делу № А60-9471/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.02.2020).

70. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2015 по делу № А32-7549/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.12.2019).
71. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.02.2015 по делу № А27-472/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2019).
72. Решение Вольскоого районного суда от 21.03.2019 № 2-123/2019 2-123/2019~М-99/2019 М-99/2019 по делу № 2-123/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.12.2019).

6. Учебная и справочная литература

73. Бартошек, М. Римское право: (Понятия, термины, определения) / М. Бартошек. – Москва : Юрид. лит. 1989. – 448 с.
74. Вольф, М. Международное частное право / М. Вольф; перев. с англ. С.М. Рапопорт, под ред. и с предисл. проф. Л.А. Лунц. – Москва : гос. юр. издат. иностр. лит., 1948. – 702 с.
75. Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, 2 ч. 1 / под общ. ред. проф. Е.А. Суханова. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 958с.
76. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред А.П. Сергеева. – Москва : РГ–Пресс, 2010. – 1008с.
77. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – 2-е, переработ. и доп. изд. – Москва : Русский язык, 1976. – 1096 с.
78. Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VII. Полутом 2. – Москва : Статут, 2005. – 564 с.
79. Иоффе, О.С. Советское гражданское право: Курс лекций / О.С. Иоффе. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – 510 с.
80. Лебедев, С.Н., Кабатова Е.В. Международное частное право: учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. – Москва : Статут, 2011. – 400 с.
81. Лунц, Л.А. Курс международного частного права: в 3 т / Л.А. Лунц. – Москва : Спарк, 2002. – 1007 с.
82. Отечественное законодательство XI–XX веков: пособие для семинаров / под ред. О.И. Чистякова. Москва : Юристъ, 1999. – 464 с.

83. Раапе, Л. Международное частное право: Сокр. пер. с 4-го нем. изд. А. М. Гурвича / Под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Л. А. Лунца. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1960. – 608 с.
84. Разумович, Н.Н. Конституции государств американского континента. Т. 1 / Н.Н. Разумович. – Москва : Иностран. лит. 1957. – С. 434.
85. Русская Правда (Краткая редакция) [Электронный ресурс] // Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 4: XII век. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4946> (дата обращения: 19.03.2020).
86. Русская Правда (Пространная редакция) [Электронный ресурс] // Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 4: XII век. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4947> (дата обращения: 19.03.2020).
87. Сухарев, А.Я. Российская юридическая энциклопедия / А.Я. Сухарев. – Москва : Издательство «ИНФРА-М», 1999. – 1110 с.